

18+

СЕРГЕЙ КУЛЫБИН

ХРОНИКИ ЭРИЛХЕЙМА

КНИГА II

Сергей Кулябин

Хроники Эрилхейма. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51786337

ISBN 9785449848406

Аннотация

Эрилхейм прогибается под гнетом нечисти. Сигурд с друзьями, становятся ключевыми фигурами в страшной войне Забытых богов и Темной королевы. Как выстоять обычным смертным в такие времена, когда каждый сторонник тьмы, готов принести твою голову ради снисхождения той, чьё имя – ИСТИННОЕ ЗЛО.

Содержание

КНИГА 2	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	30
Глава 4	50
Глава 5	63
Глава 6	70
Глава 7	77
Глава 8	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Хроники Эрилхейма

Книга 2

Сергей Кулябин

© Сергей Кулябин, 2020

ISBN 978-5-4498-4840-6 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-4841-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИГА 2

«ТЕМНЕЕ ВСЕГО ПЕРЕД РАССВЕТОМ»

Глава 1

Ночной ветер хлопал ставнями опустевших домов. Бре-

венчатые стены, уже много недель трещали от ползущих по ним инеевых нитей. Все знали, что Северные пороги отныне злачное место и никто не рисковал проходить возле этой деревушки. Все, кроме одной маленькой девочки.

По темной улице, трясясь от холода и страха, шла сиротка лет двенадцати. Голод вынудил Хейлу нарушить запрет ярла и войти в опустевшее поселение. Слезы так и катились по ее щекам, но она продолжала заходить в каждый дом в поисках чего-нибудь съестного. Откуда ей было знать, что после загадочного исчезновения людей, в этих местах уже побывали мародёры и ограбили дома под частую. К своему несчастью, Хейла услышала от базарных баб, как те обсуждали, какие должно быть богатства остались лежать в тайниках, от пропавших хозяев. Девочка даже не пыталась справиться со своим страхом, она пыталась выжить и потому без раздумий направилась к деревне-призрак.

Поиски оказались безуспешны. Ни в одной избе даже заплесневелого куска хлеба не осталось. Хейла пошатывалась от слабости, руки и ноги окоченели и начинали терять чувствительность. В тот момент, когда она была готова принять свою судьбу, краем глаза девочка заметила мелькнувший огонек. Свет проскользнул в окне большого дома, расположившегося ближе к горам и на некоторой возвышенности. Этот бревенчатый гигант нависал над остальной деревней словно пастух над овцами. В лунном свете, Хейла сразу увидела тропинку, ведущую к порогу. Ее детский ум не пре-

дал значения тому, что во всем поселении снега было по колено, а в этом месте словно каждый день протаптывали дорожку десятки человек.

Девочка поднялась по холму и лишь на мгновение замерла перед дверью. На секунду ей показалось, что в доме кто-то разговаривает. Прислушавшись, она постояла еще некоторое время. Тишина. Робким движением Хейла потянула дверь, и та с легкостью поддалась, явив то, о чем сиротка и мечтать не могла.

В центре комнаты на большом столе громоздились всевозможные яства и блюда. Это многообразие выбора украшалось теплым светом свечей в дорогих подсвечниках.

Хейла не могла поверить своим глазам. Несколько раз окликнув возможных хозяев и не получив ответа, она перешагнула порог. Запах горячих пирогов усилился. Как-то не естественно сильно и заманчиво ароматы витали в воздухе. Но разве это остановит человека, не евшего несколько дней.

«Я возьму совсем чуть-чуть, маленький кусочек», — оправдывала себя девочка, протягивая руку к запечённой утке.

Хейла жадно набросилась на еду. Если хозяева поколотят ее за наглость и воровство, то пускай, но сегодня она не умрет с голоду. Вот только почему каждый откусанный кусок рассыпается в прах, оставляя на языке вкус пыли. К чему бы девочка не притрагивалась, все превращалось в пыль.

Отчаяние охватило сиротку: «Что это за наваждение?! Пожалуйста, пожалуйста хотя бы это яблоко, пусть будет настоящим!»

Пламя свечей качнулось и в комнате стало еще холоднее. Хейла буквально кожей ощутила чье-то присутствие. Оторвавшись от своей бесполезной трапезы, она начала пристальнее всматриваться в темноту углов. Затянутые паутиной шкафы, тумбы и стулья, все задышало. Сильно зажмурившись и поморгав, девочка попыталась понять показалось ей это или нет. Мебель действительно ожила и медленно двигалась к ней. Закричав от страха, Хейла развернулась и бросилась к выходу. Не успела она и трех шагов ступить, как уперлась в толпу людей, непонятно каким образом появившихся все разом в одной комнате. Оторопев от неожиданности, сиротка не могла ни двинуться с места, ни позвать на помощь. С ужасом она смотрела как ее притесняют безвольные тела. Старики, дети, женщины, мужчины все они потупившим взором смотрели поверх ее головы, и все же продолжали надвигаться именно на Хейлу. Совладав с оцепенением, девочка развернулась, чтобы спрятаться под столом, и ее глаза встретились с той, о ком уже несколько недель шли разговоры по всей провинции Бинферг.

Без сомнения, это была Эмма, первая пропавшая из поселения Северные пороги. Как и в описании, на ней была льняная рубашка, узорчатый ободок, длинная юбка. Только все вещи из красивого наряда превратились в потерявшие цвет

лохмотья. Хейла ни за что не узнала бы травницу, не размести ярл портрет девушки на дверях трактиров и ночлежек.

– Подойди ко мне, девочка, – глубоким голосом позвала сиротку Эмма. – Тебе нечего бояться. Мы ждали тебя.

Хейла не понимала, что происходит. От голоса травницы у нее кружилась голова и она чувствовала, как начинала терять над собой контроль.

Люди, столпившиеся вокруг, принялись что-то шептать на непонятном наречии и раскачиваться из стороны в сторону.

– Ты больше никогда не испытаеть чувство голода и страха. С этой минуты, все кто причинял тебе боль заплатят своей кровью! – глаза ведьмы полыхнули адским огнем.

В этом пламени Хейла увидела души сотен крестьян и этот ужас был последним чувством испытанным сироткой в этой жизни.

Глава 2

– Много их там? – напряженно спросил гном. – Если пара десятков можно пробиться с боем.

– Очень много, – покачал головой Сигурд. – В разы больше чем в пещере.

– Откуда их столько берется? Не из грязи же в самом деле? – Лукас топтался на месте пытаясь совладать с паникой.

– Именно, что из грязи друг мой, – гном брезгливо поморщился. – Но нужен катализатор, чтобы оживить этих тварей. Видать пророчество сбывается раз на Эрилхейм валятся такого рода неприятности. Вот очистится мир от вас людей и снова все станет на круги своя.

– Толбрин, я что-то не пойму, ты с нами или как?

– Извини Сиг, воспоминания нахлынули. Конечно с вами. Ну и какой план?

– До рассвета есть пара часов, попробуем обойти их незаметно.

– Гоблины отлично видят в темноте Сиг, не забыл?

– Все же под покровом ночи больше шансов остаться незамеченными. – Ворон отряхнул с капюшона снег. – Нужно как можно быстрее покинуть ущелье. А то от этого холода голова начинает плохо соображать.

– Извините за тупой вопрос, – прокляцал зубами Лукас, – но как мы обойдем гоблинов в ущелье? – Если их действи-

тельно так много, они скорее всего от стены до стены утрамбованы как сельдь в бочке.

– Видите, вон там можно проползти. – Сигурд указал на обрушившуюся часть горы.

Скальная стена, действительно была испещрена трещинами и выступами. При должной сноровке, был шанс забраться на длинный естественный парапет, тянувшийся вдоль ущелья. Проблема была в том, что Сигурд не мог сказать с уверенностью, как далеко тянется этот выступ и получится ли у них пройти по нему незамеченными. Хотя, выбирать им особо не приходилось. Возвращаться назад, значит уходить от цивилизации еще дальше. Отсидеться здесь пока гоблины не уйдут? Они скорее замерзнут насмерть, чем дождутся этого момента.

– План, конечно, так себе, – Толбрин чесал затылок. – И тем не менее, это лучше, чем сидеть и ждать, когда на жопе вырастут ромашки. Ну давай, попробуем проползти над этими зловредными тварями.

Каждый по-своему начал готовиться к рискованной затее. Лукас без устали молился, скорее по привычке, нежели от практических соображений. Толбрин и Сигурд разминали окоченевшие конечности.

Идти долго не пришлось. За следующим изгибом, путешники увидели кривые тени от множества гоблинов, расположившихся лагерем на дне ущелья. Костры россыпью протянулись вперед, докуда хватало глаз.

– Это же самоубийство! – послушник замотал головой. – Вы видите сколько их там?! Проще уж сразу выйти к ним с криком «А вот и мы!»

Сигурд в ответ лишь пожал плечами мол «другого плана у нас нет».

К счастью, серо-зеленые не позаботились об укреплении своего лагеря, и даже не потрудились выставить дозорных. Либо гоблины действительно обделены пытливым умом, либо абсолютно уверены в своей силе. Ведь никто, в здравом уме, по своей воле, не приблизится к орде нечисти, будь то человек или зверь. Конечно, эта ситуация не относилась к друзьям, которые вынуждены были для своего спасения, преодолеть страшные несколько сотен метров.

Под покровом темноты, путники перебежали на другую сторону ущелья.

– Идеально будет взобраться по тому камню, – Сигурд указал на груды валунов, когда-то обвалившихся с вершины.

– Было бы идеально, не пристройся там тройка гоблинов, – буркнул гном.

– Об этом я и говорю, – на тон ниже продолжил Ворон. – Их трое и нас трое. Да к тому же эти держатся обособленно от остальных. Смотри, до большого костра не меньше пятидесяти шагов. Уберем их без шума и сможем незаметно взобраться на стену.

– А в этом есть резон, – согласился Толбрин. – Я возьму вон того с бусами из крысиных черепов.

– Мой тот, что с дубиной, – Сигурд вынул кинжалы. – Лукас, ты займись тем тощим. Видишь, его копье приставлено к скале? Если не будешь мешкать, легко с ним справишься.

Послушник изобразил готовность и решительность, но на самом деле, его обуял страх. Страх не перед гоблином, а перед умышленным убийством. Одно дело махать мечом отбиваясь от насевших недругов, и другое, вероломно подкрасться и лишить жизни живое существо, пусть и кровожадную тварь. Лукас понимал, что должен совладать со своими чувствами, иначе все компания рискует быть разорванной в клочья. Нависающие над головой обледенелые стены ущелья, еще больше вгоняли в состояние нервозности. Парня мутило, не то от волнения, не то от голода. Да еще эти гоблины, мозг до сих пор не мог принять того факта, что они реальны. Хотя вот сидят, что-то клокочут на своем языке. Значит и разум у них имеется, а если так, может и не обязательно убивать? Вдруг они напали в пещере лишь потому, что он с товарищами зашел на их территорию? Как Сигурд с Толбрином убивают и глазом не ведут? Это нормально? Лукас далеко зашел бы в своих размышлениях, лишь бы оттянуть время, когда прозвучит сигнал к атаке и ему несмотря ни на что, придется действовать вопреки своим моральным принципам.

– Эй, Лукас, – гном ткнул парня в бок. – Может вынешь меч? Или ты голыми руками собрался драться?

Послушник трясущейся рукой, не с первого раза обнажил

клинок.

Поднялась метель и в ущелье засвистел ветер заглушая гаркающую речь гоблинов.

– Пора, – скомандовал Ворон и первым выдвинулся к группе монстров.

И без того легкая поступь вора стала совсем не слышимой при таком урагане. Сигурд был уверен, что метель не простое совпадение или удача. Бог ветров, покровительствуя путникам, прикрыл их от зорких глаз и чуткого слуха гоблинов.

Двигаясь по дуге, друзья старались держаться ближе к своду скалы. Даже не смотря на выюгу, темные фигуры выделялись на фоне заснеженного пейзажа и только голый камень позволял оставаться не замеченным.

Еще пробежка, замереть, снова короткий рывок и вот они за тем самым валуном, с другой стороны которого расположился патруль.

Сигурд жестом показал друзьям не шуметь. Затем также безмолвно подозвал Толбрина к себе.

– Подсади меня, – еле слышно попросил Ворон.

Дождавшись, когда гоблины снова продолжат разговор, Сигурд при помощи друга взобрался на валун. И снова он был благодарен своим навыкам. Даже не смотря на снег, покрывавший поверхность камня, вор бесшумно заполз на самую вершину. Недавно обретенная способность считывать ауру магических существ также пришлась кстати. Находясь на вершине камня, отслеживать перемещение гоблинов не со-

ставило труда. Их аура не скрывалась ни за слоем гранита, ни за навесом снежной пыли. Сигурд, словно хищник, ползком приближался к своей жертве. Гоблин ни за что бы не подумал, что опасность нависла прямо над головой. И вот, когда настал удачный момент для атаки, Ворона бросило в жар, затем пробрал озноб. И снова эти симптомы, чувство чего-то или кого-то не из этого мира. Вору пришлось прикусить рукав дублета, чтобы не издать стон от боли в висках. После первой встречи с гоблинами, Сигурд не знал, что это за чувство. Затем они наткнулись на гнома Толбрина и ощущения повторились, но только в другой тональности. И теперь Ворон знал, в ущелье появилась нечто не относящееся ни к гоблинам, ни к гномам. Это существо свободно разгуливало по лагерю гоблинов, от чего можно было сделать вывод - оно не будет настроено дружелюбно. Но самое страшное было то, что Сигурд чувствовал с этим созданием некую связь. Вор готов был дать руку на отсечение, настолько был уверен, что это существо чувствует его присутствие.

Как можно оставаться хладнокровным, когда твоя маскировка летит к чертям? Вор физически чувствовал, что куда бы они не прятались, его аура также считывается, как одинокое дерево в поле. Но дело начато, а значит он закончит его или умрет, таков уж у Сигурда характер. Оставалось надеяться, что это неизвестно существо не так быстро доберется до их местоположения. А оно, судя по набирающему силу ощущения, стремительно приближалось.

Толбрин и Лукас ждали внизу сигнала к атаке. Они уже начинали беспокоиться, почему Сигурд так долго возится. Метель могла утихнуть в любую секунду, и тогда внезапно атаковать не получится. Хруст снега под ногами сразу выдаст их.

Гоблины, что сидели у валуна активно о чем-то спорили. Для человеческого уха их речь звучала как рык гибрида свиньи с вороной.

Эти несколько секунд ожидания превратились для Лукаса в пытку. Не смотря на жуткий холод его ладони потели и в ногах была слабость. И тут поступил сигнал. Как и обговаривалось, Сигурд сбросил горсть снега и Толбрин не раздумывая сорвался с места замахиваясь своей секирой.

Для послушника все произошло слишком быстро. Только что гном стоял рядом, а теперь уже широкими шагами, в полуприсяде, неминуемо приближался к ничего не подозревающим гоблинам.

Сигурд, словно подтверждая свое прозвище «Ворон», спикировал с валуна прямо на голову своей жертве. При приземлении он пригвоздил кинжалами монстра к стылой земле. Оставшиеся двое, от неожиданности и страха, отпрянули от костра. И тот, на которого нацелился Толбрин, совершил грубую ошибку, не глядя попятился назад и буквально налетел на топор гнома. Брызги зеленой крови фонтаном разлетелись по округе. Последний гoblin с дикими воплями побежал в сторону основного лагеря.

– Лукас! – уже не пытаясь сдерживать громкость голоса заорал Сигурд.

Ответа не последовало.

– Толбрин! Нужно его остановить!

Гном действительно находился ближе всех к убегающему. Схватившись за рукоять топора, он намеревался метнуть его в монстра. Рванув оружие на себя, гном удивился неожиданно прибавившей в весе его секиры. Бросив взгляд вниз, он увидел, туша гоблина повисла на лезвии. Пока он доставал оружие из трупа, беглец свернул за грядой камней.

Сигурд перебирая всевозможные проклятия подбежал к гному.

– Что произошло? Где Лукас?!

Секира гнома, наконец, с противным хрустом вышла из туши чудовища.

– Был за мной, как помню, -по интонации гнома, стало ясно, он вовсе не удивился. – Ставлю мешок золота он все еще под камнем, – с этими словами Толбрин твердым шагом направился к начальной точке засады. Сигурд оглядываясь поспешил за ним.

– Ну вот, я же говорил, -хмыкнул гном указывая на сидящего на снегу и поджавшего под себя ноги послушника.

Лукас спрятав лицо в ладони что-то бормотал.

Подойдя ближе, Сигурд разобрал сквозь всхлипывания невнятную речь.

– Простите-простите —простите. Я не могу, просто не мо-

гу, – и снова всхлипывание. – Я подвел вас, простите!

– Вставай друг, нужно уносить от сюда ноги, – Сигурд постарался сказать это как можно мягче и спокойнее. Но ураган эмоций, от злости до возмущения, сломал голос.

Гном многозначительно посмотрел на вора. Сигурд был напряжен как струна, его глаза пылали. Толбрин впервые заметил в товарище вторую сторону личности. Перед послушником стоял не Сигурд из Мирграда, а Ворон из квартала нищих. Видно было как вор сдерживал себя, чтобы не ударить парня.

Толбрин не стал испытывать нервы Сигурда, сам подхватил под локоть Лукаса.

– Мы готовы, куда драпать?

Ворон, не говоря ни слова побежал к россыпи камней по которой планировал взобраться на уступ скалы.

Лукас хоть и поник головой, но бежал отчаянно. Толбрин замыкал цепочку.

– Они скоро будут здесь, поторопитесь! – скомандовал Ворон цепляясь за трещины в скале.

Обледенелые стены оказались серьезным препятствием. Несмотря на сравнительно не большую высоту, взобраться с первого раза не получилось даже у Сигурда. Только при помощи друзей он едва смог вскарабкаться на выступ. Вторым шел Лукас. Вор подтянул парня и глядя в глаза процедил: «Из-за тебя нас сейчас сожрут! Ты это понимаешь?»

В подтверждение слов Сигурда за ближайшим поворотом

раздался топот сотен ног и рыки кровожадных глоток.

– Может потом выясните отношения! – закричал Толбрин. – Мне кто-нибудь подаст руку?! Ох, гномья борода, вот и они!

Из-за угла высыпала лавина серо-зеленой нечисти. Твари бежали, не разбирая дороги. Если первые спотыкались об припорощенные снегом камни, то последующие давили упавших бесцеремонно, не пытаясь обогнуть сородича.

– Тяни! Скорее! – кричал гном, скользя своими тяжелыми сапогами по отвесной стене.

Друзья втянули Толбрина, когда гоблины приблизились к насыпи.

– Не знаю, как вам, а мне страшно до усрачки, – прижимаясь как можно плотнее к скале, поделился гном.

Троица стояла на выступе шириной около пятидесяти сантиметров, на высоте двух с лишним метров. Но из-за неровности скалы им приходилось перенапрягаться чтобы удерживать равновесие.

Гоблины, в большей своей части, были низкорослыми, поэтому на некоторое время друзья оказались в безопасности.

– Ты только посмотри, как прыгают! – Толбрин продолжал нервно комментировать происходящее. – Если кто-нибудь из этих паршивцев достанет до ноги, нам крышка. Сиг, что делать-то?!

Ворон осторожно отслонился от стены, посмотрел по ходу протяженности выступа.

– Пойдем по выступу, как и договаривались. Будьте внимательны, чтобы не оступиться. Особенно ты, – вор посмотрел на Лукаса.

Послушник не знал, чего он сейчас боится больше, толпы гоблинов или озлобившегося Ворона.

«Да, я не смог убить того гоблина, – думал про себя послушник. – И каюсь, что подставил друзей. Наверное, нужно было сразу сказать, что я-слабак, так было бы лучше для всех.»

Уступ постепенно уходил вверх. По началу это обрадовало, гоблинам теперь вообще не дотянутся. Но вскоре обнаружилось, что подъем, хоть и плавный, но все же очень скользкий.

– Все, дальше ходу нет, – покачал головой Сигурд. – Если я еще шаг сделаю точно соскользну и вас собою.

– Приплыл корабль на рифовые скалы, – вздохнул гном. – Ну и что прикажешь делать? Ждать весны да гузном петь?

Гоблины тем временем продолжали активно штурмовать подъем. Их когтистые лапы все чаще стали зацепляться за край, еще немного и кто-нибудь из зубастых заберется на выступ.

– Толбрин у тебя осталась вода? – выпалил неожиданно Лукас. – Давай ее скорее!

Послушник в очередной раз поразил всех своим пытливым умом. Облив из фляжки край выступа, он сделал его абсолютно обледенелым и скользким. Вода схватилась на мо-

розе за несколько секунд и гоблины начали сыпаться друг другу на головы.

– Молодец парень! – обрадовался гном. – Есть еще идеи?

– Рано радуетесь, – огрызнулся Ворон. – Сюда идет что-то пострашнее гоблинов.

– Да, что с тобой Сиг? – Толбрин почувствовал, как друг переполняется злостью. И это не было связано с промашкой Лукаса. Нет. Вор хоть и стоял, прижавшись к скале, но его нервное подергивание головой походило на звериное. И снова нет. Не звериное, а птичье. Он то встряхнёт плечи, то с невероятной пластикой повернет голову.

Толбрин вопросительно уставился на Лукаса. Послушник тоже заметил изменения.

– Это нормально? – спросил гном так чтобы Сигурд не слышал. Хотя, в шуме возни и рыков под ними, можно было не скрываться.

Послушник в ответ замотал головой. В глазах парня стоял не поддельный ужас. Он то стоит плечом к плечу с Вороном, кто знает, что произойдет с ним в следующую секунду.

– Сигурд, о ком ты говоришь? Кто идет сюда? – осторожно задал вопрос Лукас.

Ворон быстро повернул голову к послушнику, моргнул глазами. И в этот момент парень увидел, как при поднимании века, глаза Сигурда становятся абсолютно черными. Секунда, и взгляд снова обычный, человеческий.

– Их предводитель, – монотонно ответил вор. – И это

не тролль, от которого мы сбежали. Тот пещерный жирдяй даже в подметки не годится тому, кто идет сюда.

– Ты чувствуешь его так же, как и гоблинов?

Сигурд сосредоточился и его вновь обуяла злость.

– Какая разница, как я его ощущаю?! – вскипел вор и манера огромной птицы вновь проявилась в его движениях.

Лукас отступил на шаг ближе к гному.

– Толбрин, я кажется понимаю, что происходит с Сигурдом. Как только он фокусируется на том существе, кем бы оно не было, его тут же обуревают ярость.

Лукас схватил Ворона за рукав: «Эй, Сиг! Смотри на меня, постарайся отключить свое чутье. Не знаю, как, но попробуй не обращать внимание, что бы там не приближалось. Ты меня слышишь?»

Вор отрешенным взглядом посмотрел на друга, но утвердительно кивнул.

Сигурд и сам понимал, что его накрывает непонятным состоянием, и это состояние вызывает в нем тот, кому подчинилась орда гоблинов.

– Толбрин одолжи свой кушак, – Лукас указал на широкий шерстяной пояс опоясывающий гнома.

– Спросил бы на кой он тебе сдался, да больно жить охота, – гном поспешно развязал узел, передал ткань послушнику.

– Сиг, брось его под ноги, сапоги не будут так скользить. Надеюсь длины кушака хватит чтобы преодолеть этот уча-

сток.

Сигурд в полусознательном состоянии сделал как велел послушник. Осторожно поставив ногу, он попробовал перенести на нее вес и ведь действительно получилось! Шерстяная ткань повысила трение и ему удалось приставным шагом подняться чуть выше.

– Отлично, продолжай в том же духе, – подбадривал друга Лукас.

Наконец Ворон оказался на более-менее безопасном участке. Теперь шла очередь Лукаса.

Как только парень приступил к переходу, оружие до того гоблины разом стихли. Стихла и метель, в ущелье наступила полная тишина. На столько глубокая, что путники слышали дыхание того, кто приближался к ним, и к ногам которого примыкали даже самые крупные из монстров.

Сигурда вновь одолел припадок. Его начало трясти и казалось он вот-вот сорвется с выступа.

– Кости моих предков! – выдохнул гном. – Я, что сплю? Глазам своим не верю! Лукас, ползи живее! Этот-то уж точно догадается, как нас стянуть отсюда.

Послушник повернул голову в сторону, куда смотрел гном.

Сначала парень видел лишь темный силуэт, но потом оно вышло из тени скал. Сотни гоблинов покорно расступились, образуя «живой коридор».

Гора мышц приближалась к месту, где застряли Сигурд,

Лукас и Толбрин. Вскоре лунный свет явил взору друзей тварь, от которой мороз пробежал вдоль позвоночника. Медвежья шкура с черепом, служила шлемом монстру. Лукасу показалось, что с нее все еще капала кровь несчастного животного. На мощных плечах легко бы разместились два гнома. Чудовище было меньше пещерного тролля, но в разы больше и сильнее человека. Зеленая кожа поблескивала в лунном свете, а под ней словно камни переливались стальные мышцы. Нижняя челюсть сильно деформирована, от чего торчащие вверх клыки походили на кабаньи. Широкие ноздри глубоко втягивали морозный воздух и с паром выпускали назад. Но страшнее всего были глаза. Маленькие, близко посаженные они не гармонично смотрелись на таком гиганте и все же смерть читалась в них очень отчетливо. Монстр неспешно приближался, будто бы был уверен, что жертва некуда не денется. Не обращая никакого внимания на Лукаса и Толбрина, чудовище сверлило взглядом Сигурда, которому с каждой секундой становилось все дурнее.

– Боги милосердные, – прошептал Лукас. – Кто это Толбрин?

– Орк, кто же еще! Шевели лаптями парень и приведи в чувство Сигурда, это тебе не пустоголовый гоблин, это настоящий воин!

Лукас преодолел скользкий участок, но второпях смахнул кушак с уступа.

– Толбрин давай руку!

Гном поспешил подняться повыше. Стоило орку подойти к скале, ему достаточно было бы протянуть лапу, чтобы схватить Толбрина за лодыжку.

Лукас едва сам не свалился, затаскивая друга на безопасный участок. Оставалось самое сложное, Сигурд похоже совсем потерял осознанность и теперь послушник прижимал его рукой к скале чтобы тот не упал.

– Смотри ка! А гоблины-то поумнели, – заворчал Толбрин, когда первый камень прилетел ему в ногу.

– Это не гоблины поумнели, – запыхавшись ответил послушник. – Этот громила им приказы отдает! Почему он так влияет на Сигурда? Я долго так его не удержу!

– Дай ты ему по щекам как следует!

Послушник не думал, что такой метод срабатывает, но выбирать было не из чего. Удар, второй и, о чудо – вор вздрогнул, поднял голову.

– Слава Богам! Сиг шагай! Ай, чтоб им холодно было! – взвыл Лукас, когда копьё гоблина чиркнуло его по колену.

Ворон быстро взял себя в руки и продолжил движение вперед. Троица медленно, но верно продвигалась вдоль скалы, попутно уворачиваясь от летящих в них камней палок и всего, что гоблины считали оружием.

– Не дайте мне отключиться, – повторял Сигурд шаркая ногами по узкой тропе. – Эта тварь как-то со мной связана. Я не понимаю, как именно, но он пытается залезть мне в голову!

Орда монстров продолжала следовать за путниками, то и дело штурмуя скалу. На счастье, друзей пока что стены везде были отвесны.

– Да уж, этот орк не просто так тебя преследует, – крикнул Толбрин. – Ты, что обворовал его?

– Хотел бы я сам знать! Черт, опять начинается.

Сигурду пришлось остановиться. В глазах помутилось, он попытался их протереть, но вместо рук увидел огромные черные крылья. Вор поднял глаза на друзей. Видят ли они тоже, что видит он? Но вместо лиц на Сигурда были обращены два размытых пятна. И такими же размытыми были их движения.

«Что за наваждение?» – Ворон пытался совладать со своими галлюцинациями. Реальность исказилась до неузнаваемости. Больше не было обрыва и копошащихся внизу гоблинов, только широкое поле и желание упасть в его густую траву.

Тело налилось свинцовой тяжестью, и вор начал крениться, опускаясь вниз чтобы прилечь. Вдруг что-то сковало его движения. Сам он ничего не видел, лишь изумился тому, как притяжение земли перестало действовать, а он расслабившись парит над полевыми цветами.

Сквозь шум ветра, где-то вдалеке он услышал: «Сигурд! Очнись! Толбрин помогай, его же сейчас стянут!»

Прозвучал громкий щелчок и сознание Ворона, лопнувшей колбой, вернулось в тело. Секунду он не понимал, что

происходит. Почему его ноги не чувствуют опоры и нелепо болтаются в опасной близости от когтей чудовищ? Подняв голову, Сигурд увидел, как Толбрин и Лукас из последних сил удерживают его от падения.

– Тянись, черт бы тебя побрал! – пыхтел гном. – Сколько можно висеть тюфяком?!

Вор собрался с силами, подтянулся взбираясь обратно на уступ.

Орк издал душещипательный рык, в котором явно слышались злость и разочарование. И в эту же секунду гоблины стали скапливаться под местом, где стояли друзья. Чудовища наступали, давя под собой первых, а на вторых, в свою очередь, уже напирала третья.

Друзья застыли в ужасе. Они осознали, что Орк приказал своим приспешникам создать «живую» лестницу!

Высота, на которой находились путники, значительно разнилась с той, на которую они взбирались перед атакой. Понадобилось бы загубить не один десяток, а может и сотню гоблинов, чтобы Орк смог подняться по горе из тел до их уровня. Но похоже монстра это не останавливало. Он горящими глазами продолжал сверлить Сигурда, попутно отдавая приказ следующим волне гоблинов, стать еще одной ступенькой к его цели.

Сигурду что-то кричали Лукас и Толбрин, но вор ничего не мог разобрать. Остаточное действие галлюцинаций все еще шумело в голове. Слава богам, глаза его не подводили

и достаточно было взглянуть вниз, чтобы понять, что происходит.

Ворон, не теряя времени, продолжил продвигаться вдоль ущелья. Узкий выступ не позволял делать широких шагов, а гора из серо-зеленых росла очень быстро.

И вот Орк шагнул на свой страшный подъем. Под его тяжелой лапой захрустели кости уже мертвых гоблинов. С каждым шагом, с которым монстр становился ближе к Сигурду, вора охватывало странное чувство, страх вперемешку с осознание себя другим. Эта, другая часть Ворона, обладала могущественной силой, но в тоже время она убивала человеческую сущность.

Толбрин и Лукас все еще кричат, это видно по их мимике, но слух так и не вернулся. Приступ трансформации начал усиливаться, и вор снова увидел вместо рук крылья. Да, он в состоянии шагать, но каждый шаг дается все труднее. Гоблины уже предпринимают попытки допрыгнуть до уступа, а значит Орк без труда достанет друзей, когда взойдет на вершину тел.

Сигурд посмотрел вперед и его сердце сжалось. Уступ, который служил им тропой заканчивался, а до конца ущелья было еще далеко. Снизу напирала толпа чудовищ. Но хуже всего было то, что Сигурд потерял всю свою боеспособность. Как он может защищать себя и друзей, когда его разум неадекватно оценивает происходящее вокруг?

Предводитель гоблинов был уже в нескольких метрах

от путников. Вдавливая морду очередного приспешника, Орк протянул свою огромную лапу чтобы схватить вора за лодыжку. Чудовище не обращало никакого внимания на послушника и гнома. Игнорируя запущенные в него фляжку с остатками воды, монстр раскрыл трехпалую кисть, но схватил пустоту. Ворон, собрав остатки разума и все свое мужество, в последний момент принял решение спрыгнуть на копошащуюся внизу гору тел.

«Уж лучше погибну я один, чем подставлю друзей», – мелькнула мысль в Голове Сигурда. И тут же раздался второй, уже знакомый голос Виндра: «Не смей идиот!» – ярость Древнего Бога была велика, но Ворон раскинув руки сошёл с уступа, камнем полетев на голову Орка.

Лука и Толбрин лишь успели вскрикнуть: «СИГУРД!!!»

Глава 3

Огромные ворота захлопнулись. Несколько купцов с обозами так и не успели выехать из города. Начался дебош.

– В чем дело? Почему закрыли ворота? – бегал полный владыка повозки от стражника к стражнику. Воины что-то бурчали не внятное и отнекивались, мол приказ, есть приказ. Купец от этой неопределенности становился все багрянее.

– И когда теперь откроют?

Солдат пожал плечами, и снова принялся рассматривать больших сорок облепивших крышу их коморки.

– Да вы издеваетесь! У меня между прочим хлеб, а не дрова! Простою с вами весь день, кто потом черствые караваи купит? Вы?

Дальнейшее развитие событий Авдон и Богродуб уже не слышали. Стены столицы постепенно удалялись и вместе с этим затихали шум и гам городских улиц.

– Признаю, твоя идея с переодеванием сработала, – откидывая глубокий капюшон сказал Богродуб.

– Да уж, – выдохнул архиепископ, – в последний момент успели. Еще бы на минуту задержались, не выбрались бы уже из города. Небось Нерим всю стражу поднял, чтобы нас отыскать?

Воевода в последний раз оглянулся посмотреть на стены

города. Сквозь башенные зубья бойниц было видно, как суетится городская стража.

– Поверить не могу, что мы вынуждены скрываться как какие-то преступники! – Богродуб с силой сжал рукоять своего топора. – Военачальник и архиепископ объявлены вне закона, абсурд! Ох, доберусь я до этого Нерима!

Старик поспешил успокоить воина.

– Главное, нам удалось выбраться из города. Отомстить всегда успеешь. Сейчас нужно как можно скорее добраться до Грездарка. Если Дагфан доставил мое послание ярлу Рогнару, у нас появится поддержка.

– Грездарк в трех днях пути на юг, – вопросительно посмотрел Богродуб на Авдона. – А конюшня конунга сейчас под пристальным присмотром. Не пешком ведь ты собрался идти? Про крестьянских кляч даже не думай, они не выдержат такого пути.

– В аббатстве всегда держат пару лошадок. Это конечно не первосортные скакуны, но все же лучше, чем ничего.

– Да, и там полно сейчас солдат, – воевода скривил губы. – Нерим не дурак. Искать служителя церкви будут в первую очередь в монастырях и часовнях.

– Попробовать стоит, – вздохнул старик. – Может монахи прикроют нас.

– Как скажешь, святой отец, – Богродуб повел плечами. Недавнее ранение давало о себе знать. – Пойдем, не будем заставлять судьбу дожидаться. Чему быть, того не миновать.

До аббатства они добрались без проблем. Прячась за многочисленными тополями, беглецы наблюдали за периметром.

– Битый час стоим и никого, ноги же замерзли. Может попробуем войти? – пожаловался старик.

– Терпение мой друг. Уверен солдаты за стеной. Я бы также сделал, сидел бы до предела и не высовывался. Им то, что: еда, тепло, все под рукой. Но мы с тобой будем терпеливы, чтобы не попасть в ловушку.

Авдон хотел было что-то ответить, как ему рот резко зажал воевода.

– Я же говорил – ловушка, – Богродуб указал в сторону от главного входа, где в кустарнике орешника шевельнулись ветки, а затем на мгновение показался конусный шлем. – Видишь? Слабоват оказался служивый, корты затекли вот он и размялся не вовремя.

– Что, пойдешь ему выговор сделаешь? – уставшим голосом произнес старик.

Воевода не понял шутку.

– Такая оплошность ставит под удар всю операцию. Сейчас для нас это сыграло на руку. Но если бы этот солдат так оплошал при моем командовании, я б ему...

– Ты чего завелся!? – прервал его Авдон. – Сейчас это не твой подчиненный, а тот, кто готов надеть на тебя кандалы! Забыл?

– Профессиональное, – виновато ответил Богродуб

и тут же взял себя в руки. – Как лучше всего попасть в конюшню?

– Стойла расположены во внутреннем дворе, рядом с хозяйственными постройками. Вход только через главные ворота.

– Значит пойдем через главные ворота.

Выглядело это так, будто воеводе все равно сколько воинов Нерима прячется в засаде, а штурм аббатства, для него, ежедневная рутина.

– Ну раз уж ты в открытую пошел к воротам, может скажешь, зачем мы столько времени просидели на морозе? – недоумевал Авдон, едва поспевая за воином.

– Нужно было убедиться, что их не больше чем кажется.

– Ну и сколько же их? – архиепископ каждую секунду ждал, что их окрикнул или послышится свист выпущенной стрелы.

– Небольшой отряд в худшем случае. Тот недотепа в кустах и еще двое с другой стороны, должны предотвратить проникновение через стену. На крышах я бы поставил лучников. Но так как здесь лишь одно высокое здание – сам монастырь с округлой крышей, значит на нем не больше двух человек. Во дворе будет сложнее всего. Предполагаю там за каждым углом солдаты. Короче будет весело. Ну что готов?

– А куда мне деваться? – Авдон пожал плечами. – Из нас двоих только ты умеешь драться, а я попытаюсь достать ло-

шадей.

Воевода с архиепископом приблизились к внешней стене аббатства.

– Почему они не нападают, – шепотом спросил старик.

– Не знаю, может ждут, когда мы войдем во двор, – Богродуб встал в удобную стойку, готовый ударом ноги выбить петли и замок двери. Перед самым ударом его остановил Авдон.

– Вы солдаты всегда что-ли так? Посмотри, ворота не заперты, – старик осторожно толкнул дверь. Раздался унылый скрип старых петель. И снова, никакой реакции из вне. Он заглянул во двор. – Там нет никого! – удивленно сообщил архиепископ Богродубу.

Воевода широким жестом распахнул ворота, смело шагнул на территорию монастыря.

И снова тишина.

Кивком головы, воин велел старику следовать за ним.

– Веди к конюшне, я следом.

Они пересекли весь двор, но их так никто и не остановил.

– Все это как-то подозрительно! – нервничал воевода. – Я же видел солдата, прячущегося в кустах.

– Монахов тоже не видно, – подтвердил Авдон. – Обычно в это время, всю кипит работа.

Воевода и архиепископ не стали разбираться в причине опустевшего монастыря. Их первостепенной задачей было достать лошадей.

Лошади действительно оказались на месте. Но животные вели себя очень странно: фыркали, метались в стойлах пытаясь сорваться с привязи.

– Что с ними такое? – Богродуб пытался урезонить непослушного коня. – Да стой ты смирно! Авдон помогай!

Архиепископ, между тем, уловил некое движение под балками свода конюшни. Сначала он подумал, что это просто тень. Но когда эта тень бесшумно соскользнула в соседний пустующий загон, а животные от страха встали на дыбы, Авдон заподозрил что-то не ладное.

Архиепископ осторожно шагнул в сторону, где заметил непонятный силуэт. В следующую секунду он от неожиданности подпрыгнул.

Из бочки, где держали воду для животных, шепотом его окликнул один из монахов.

– Ваше Преосвященство, – прошептал потрепанный, с широко выпученными глазами служитель церкви. – Умоляю бегите! Это существо все еще здесь!

Богродуб, к этому времени, справился с лошадьми и пытался под уздцы вывести их из конюшни. Воин остановился посмотреть, почему старик общается с бочкой?

– Что он там делает? – удивился воевода.

– О, Всевышний! Оно за вашими спинами! – перепуганный монах задвинул назад крышку бочки, крепко закрывшись изнутри.

– Про кого это он? – не успел договорить Богродуб. Ло-

шадь, которую он держал, громко заржала и бросилась к выходу, увлекая за собой воеводу.

Авдон автоматически обернулся. За его спиной стояло непонятное существо. На пол корпуса выше человека, оно обладало четырьмя длинными, трехпалыми лапами. Бледная, почти прозрачная кожа, обтягивала суховатое тело с ярко выделяющимися суставами. Голова походила на человеческую, только без волос и ушей. Большие, черные миндалевидные глаза моргами верхним и нижним веком одновременно. Из тонкого рта, периодически высовывался, длинный раздвоенный язык, совсем как у огромной змеи.

Длинноног начал хищно приближаться к архиепископу. Старик перевалился через жерди загона, пытаясь сбежать, с другой стороны. Монстр разгадал план Авдона и в один прыжок преградил путь к отступлению. Если сначала движения существа были изучающими и осторожными, то теперь, убедившись в тщедушности и слабости жертвы, длинноног перешел к активному наступлению.

У седевшего в бочке монаха сдали нервы, и он с криком бросился бежать. Чудовище отвлеклось от Авдона, который в этот момент уже обессилил, перепрыгивая из загона в загон. Длинноног в два прыжка догнал монаха и своей лапой прижал несчастного к земле. Архиепископ обернулся в надежде, что брату по церкви удастся вырваться. И в этот момент чудовище изрыгнуло, на барахтающегося поток кислоты. В несколько секунд от монаха осталась лишь дымящаяся лу-

жа, а монстр принялось лакать образовавшуюся однородную массу.

Авдона чуть не вывернуло от увиденного. Едва сдерживаясь, он рванул к выходу, используя все свои старческие силы.

На пороге он столкнулся с Богродубом, который ничего не подозревая, спокойно возвращался в конюшню.

– Назад, назад! – буквально вытолкнув воеводу, крикнул Авдон.

Тем не менее, воин успел разглядеть обедающую монахом тварь.

– Это что еще за костыль ходячий? – Богродуб вскинул топор, но Авдон захлопнул ворота конюшни, задвинув засов.

– Уходим! И как можно скорее! Я видел, как это существо, буквально расплавил одного из монахов!

Ворота конюшни сотряслись от мощного удара, с крыши осыпался снег.

– Ох, святые угодники! Ну и силища! – Богродуб отпрянул от ворот готовый встретить монстра увесистым ударом своего топора.

– Ваше оружие не причинит ему вреда, – раздался незнакомый голос за спинами Авдона и Богродуба.

Архиепископ и воевода резко обернулись. Со стороны церкви к ним прихрамывая шел тот самый солдат, которого воевода заметил, наблюдая за аббатством.

– Ты кто еще такой? – Богродуб на всякий случай поудобнее перехватил топор.

– Мое имя Вальтер, сержант армии Нерима и командир отряда, направленного на ваши поиски.

Раздался еще один удар в створ ворот и по доскам побежали трещины. Вальтер не на шутку занервничал: «Прошу вас, давайте укроемся в церкви! Вы не представляете на сколько сильная эта тварь!»

Очередной удар, и в выбитой доске показалась длинная лапа, хаотично размахивающая, в попытке схватить кого-нибудь из троицы.

– За мной! – крикнул Вальтер. – Оно сейчас вырвется наружу!

Только они сорвались с места, как ворота с грохотом разлетелись, усеивая двор мелкими щепками.

Длинноног вылетел из конюшни с такой силой, что проскользил несколько метров, оставляя глубокие борозды в снегу.

До церкви было не больше тридцати шагов, но эта дистанция, казалась не закончится никогда.

Авдон буквально затылком чувствовал, как сопит это страшное создание. Еще секунда и на них обрушится поток кислоты, превращая их тела в однородную массу.

Подгоняемые страхом смерти, люди вбежали в церковь. Вальтер только захлопнул задвижку, в дверь, с обратной стороны врезался длинноног. От удара прошел резонанс, опрокинувший сержанта на пол.

– Еще бы чуть-чуть..., – выдохнул солдат, поднимаясь

на ноги.

Все трое некоторое время стояли в напряжении, ожидая, что монстр продолжит попытки вломиться в помещение. Но существо лишь несколько раз поскребло когтями дверь, да проверило на прочность стены. Еще с минуту слышалось фыркание и сопение, а затем все стихло.

Изнутри церковь оказалась меньше, чем выглядела снаружи. Главный алтарь в центре и несколько лавок по периметру. Под самым сводом находились пара маленьких окошек, сквозь которые поступал скудный свет, которого хватало лишь на то, чтобы осветить росписи на стенах. В низу же, круглосуточно стоял сумрак.

Авдон принялся зажигать свечи и вскоре в церкви стало светло как днем.

Богродуб решительно подошел к солдату, за шиворот поднял его с пола.

– Теперь выкладывай, сержант, что ты здесь делаешь и где монахи?

– Как я уже и говорил, – отпрянул Вальтер от Богродуба, – наш отряд направили сюда для вашей поимки. Двадцать два человека, включая меня. Мы подошли к аббатству буквально за пол часа до вашего появления. Предполагая, что вы можете скрываться где-то здесь, мы проникли на территорию монастыря без шума. Нас сразу же насторожило, что двор был абсолютно пуст. Разделившись мы приступили к поискам. Я был с группой, что направилась осматривать вот эту цер-

ковь. Не успели мы зайти, как услышали крик, а потом этот страшный звук, – Вальтер поежился, вспомнив действие кислоты. – Мы выбежали готовые встретить кого угодно, только не эту тварь. До сих пор перед глазами ее поганые зенки, и этот язык.

– Не отвлекайся сержант, – воевода скрестил руки на груди, – что было дальше?

– А разве не понятно, – похмурил солдат. – Перебило нас чудище, как каких-то новобранцев. Сперва нам показалось, что мы завалим бестию. Уж сколько мы ей ударов нанесли, любой другой давно в месиво превратился, а этому хоть бы что. Вроде бы кожа прозрачная, как у девицы, а сталь ее не берет. В ответ на наши выпады, она как начала поливать своей дрянью. Никогда не слышал, чтобы человек так кричал.

– А как тебе удалось спастись? – Авдон присел рядом, поправив несколько свечек.

Вальтер не ответил, лишь продолжал мотать головой уткнувшись в пол.

Богродуб, пристально глядел на солдата.

– Этот трус сбежал! Пока его отряд сдерживал натиск монстра, наш сержант прятался в этой само церкви. Правильно я говорю Вальтер?! – Богродуб угрожающе шагнул вперед.

– Да, я сбежал, – начал тонким голосом сержант, – но драться с этим монстром, чистой воды самоубийство! –

Вальтер встал, принялся расхаживать туда и обратно. – Какой толк в бессмысленной смерти? Когда мы прибыли, все монахи были уже мертвы. Мы обнаружили лишь следы от тел. Я, грешным делом, сначала решил, что это ваших рук дело. Нерим ведь не просто так нас отправил, да еще и дал четкие указания, «особо опасные преступники», убить на месте.

Авдон покачал головой: «Ну вот, теперь хоть знаем, насколько мы опасны для узурпатора.»

– Почему, ты не сбежал? – спросил воевода. – Я видел тебя у главных ворот.

Вальтер глубоко вздохнул.

– Не знаю сколько я просидел здесь, но, когда все стихло решил выбраться. Начал я короткими перебежками пробираться к воротам. Уже почти выбрался, спрятался в орешнике вдоль оградной стены, смотрю, а эта чудище за мной крадется. Похоже оно использовало меня как приманку, ждало, когда я начну звать на помощь, чтобы побольше народу сожрать. Ну значит я, опять стрекоча в церковь. Только закрылся слышу голоса, это как раз вы подошли. Дальше вы знаете.

– Значит, твой отряд должен был укокошить нас на месте? – поцокал языком Богродуб. – Может выкинуть тебя на улицу? Посмотрим каково быть подставленным под удар, при этом невиновным.

Вальтер опешил.

– Господин, – торопливо заговорил сержант, – если хотите знать, в армии многие на вашей стороне. Но у нас был приказ, мы обязаны были подчиниться.

– А если бы не было этой твари снаружи, что тогда Вальтер?

Архиепископ встрял между сержантом и воеводой.

– Что было или будет, не важно! Думайте о том, что сейчас. Мы застряли в церкви, где нет ни еды, ни воды. Ладно, если в городе спохватятся, когда обнаружится, что отряд не вернулся, но и в этом случае для нас с Богродубом проигрышный вариант. А если это чудище не захочет так долго ждать? Дверь хоть и крепкая, но не каменная, десяток таких ударов, как в конюшне и мы пойдем на закуску. Поэтому забыли разногласия и давайте решать, как быть дальше?

Слова архиепископа оказались здоровыми. Богродуб отступил.

Вальтер подошел к воеводе и твердым голосом сказал: «Если выберемся, сообщу Нериму, что не видел вас, и что у города есть серьезнее проблемы.»

Богродуб покачал головой.

– Ты не понимаешь, сержант. Дело не в том виновны мы или нет. Нерим пытается захватить власть, а мы с архиепископом единственные кто может ему помешать. Другие провинции до сих пор, наверное, не в курсе, что происходит. И это только пол беды. Та тварь снаружи, не реликт, а порождение тьмы и весь Эрилхейм уже на пороге Рагнарека.

Видно было, что Вальтер не мог поверить словам Богродуба, но монстр за чудовище за дверью было неоспоримым доказательством.

– Ну так что будем делать? – поинтересовался Авдон.

– Иногда, чтобы выиграть войну, нужно отступить, – воевода поднялся, проверил недавнее ранение. – Нам не справиться с монстром, поэтому мы попытаемся сбежать.

Сержант тихонько хмыкнул, но воевода смерил его взглядом.

– Сержант! Выгляни осторожно, где этот длинноног?

Вальтер пожалел, что позволил себе эмоции по отношению к воеводе. Но спорить с Богродубом еще дороже, поэтому солдат покорно встал и пошел к двери.

Снаружи все было тихо. Сержант сдвинул деревянный брус, приоткрыл немного дверь.

– Ну, что там? – боязливо спросил Авдон, выглядывая из-за спины Богродуба.

– Да, вроде бы нет его.

– А лошади? Лошадей видно?

– Нет.

Воевода пошел вперед.

– Так, давайте без шума. Авдон за мной, Вальтер замыкаешь цепочку.

Троица в полуприсяде выскользнула из церкви. Но на открытом дворе они бросались в глаза как золотая монета в дешевом трактире.

– Вот оно! – завопил Вальтер, обгоняя Богродуба.

Воевода обернулся и увидел, как из-за угла церкви выполз длинноног.

– Он нас караулил! – сквозь стиснутые зубы прорычал воин. – Бегите к выходу!

Чудовище, используя свои длинные лапы, в два счета оказалось около Богродуба. Сильным ударом оно опрокинуло воина на спину. Понимая, что за этим последует, воевода принялся кататься из стороны в сторону, уворачиваясь от кислоты выпускаемой монстром. В месте куда она проливалась, оставалась дымящаяся лужа. Едкий пар от плавящегося снега окутал место битвы. Воевода воспользовался этим, чтобы незаметно выскользнуть из-под монстра. Вскочив на ноги, он помчался к воротам, где Авдон с Вальтером уже открывали двери. Но не успел Богродуб и десяти шагов пробежать, как длинноног снова догнал его и последующим ударом опрокинул воина вновь. Только в этот раз удар и инерция бега дополнили друг друга. Приземлившись на грудь, при этом чуть не выплюнув свои легкие, Богродуб проехался на своем панцире, как на корыте, параллельно навешившись снега вперед на всю жизнь.

Воевода не увидел, а скорее почувствовал, как его за руку схватил Авдон и продолжая это безумное катание по снегу, поволол за приоткрывшиеся ворота.

Их наверняка, обоих, ждала бы гибель, но в нужный момент Вальтер запустил мечом в голову монстра. Оружие,

вертятся в воздухе, угодило чудовищу рукоятным противовесом промеж глаз. Длинноног опешил, и архиепископ, воспользовавшись моментом, втянул Богродуба за ворота. Сержант не мешкая последовал за ними.

Уже закрывая за собой дверь, Авдон ощутил мощный удар в створ. Монстр, почувствовав ослабленное давление, просунул лапу в проем. К несчастью, Вальтер не успел отпрыгнуть на безопасное расстояние и длинноног схватил его за рукав.

Авдон из-за всех сил прижал лапу дверью, но чудище и не думало отпускать сержанта.

— Он очень сильный! — крикнул старик. — Не могу удержать!

На помощь подоспел воевода.

Рукав стеганки трещал по швам, но надетая сверху кольчуга была прочной, и поэтому Вальтер никак не мог высвободиться.

Богродуб ногой подтянул топор, но, чтобы поднять его пришлось бы отпустить дверь. В таком случае, монстр отшвырнул бы Авдона, как пустой мешок и Вальтер был бы обречён.

Сержант, хоть и испытывал невообразимый ужас, но, чтобы помочь Богродубу, на мгновение перестал сопротивляться, и позволил длинноногу втянуть себя глубже в проем. При этом, чудовище ослабило давление на дверь, переключившись на свою жертву.

Воевода, как только возможно, быстро подхватил секиру с земли и тут же, с размаху опустил ее на одно из сочленений лапы.

К невероятному изумлению воина, лезвие топора не перерубило конечность, а лишь на половину вошло в плоть монстра.

Чудовище взвыло и несчастного Вальтера так начало трепыхать вверх, вниз, что тот после нескольких ударов потерял сознание и безвольно повис в когтистой лапе.

– Еще раз! – кричал Авдон. – Бей, не останавливайся!

Ворота понемногу открывались, старик из последних сил пытался их удерживать, но силы были неравные. И теперь, Авдон «открывался» вместе с дверью. Утоптаный под ногами снег сделался плотным и скользким, и подошва сапог просто перестала цепляться. В конце – концов архиепископ сдался, но за секунду до этого Богродуб успел нанести еще один удар. В этот раз воин вложил в замах все свои силы, страх и отчаяние. Секира с сопротивлением, но прошла сквозь связки и кости монстра, отделив лапу от тела.

Чудище издало жуткий вопль, отпрянуло назад и пустилось в сторону конюшни.

Не имея ни малейшего желания смотреть, куда конкретно, убегает раненая тварь, Богродуб захлопнул ворота.

Архиепископ уже занимался Сержантом, пытаясь привести его в чувство. Отрубленная лапа все так же висела на руке Вальтера. Если бы не серьезность ситуации, картина вы-

глядела бы весьма комично. К счастью, сержант быстро пришел в себя и теперь, нецензурно выражаясь, расцеплял сомкнутые вокруг руки когти.

– Не знаю, на сколько серьезно я ранил эту тварь, но советую, как можно скорее, сваливать отсюда, – поторопил воевода Авдона и Вальтера. – Сержант, трофей не оставляй. Эта лапа послужит доказательством для Нерима. Может после этого он перестанет нас преследовать!

– Давайте на всякий случай подопрем ворота, чтобы это чудище не выползло за пределы монастыря, – архиепископ указал на одну из содовых лавок.

Богродуб, при помощи сержанта, прислонил скамью к створу в вертикальном положении.

– Сомневаюсь, что это станет серьёзным препятствием для него, – покачал головой воевода.

– Зато лап у этого монстра на одну меньше, – помахал отрубленной конечностью Вальтер. – С вашего позволения, я прямо сейчас отправлюсь в город. Попробую уговорить Нерима переключить силы на охоту. Кто знает, сколько людей загубит это чудище, если доберется до населенного пункта.

– Ладно, давайте только отойдем от этого места подальше, – поторопил Авдон, услышав протяжный рык за монастырской стеной.

В конце аллеи, сержант попрощался с воеводой и архиепископом, повернул в сторону города. Напоследок пообе-

щав сделать все возможное, чтобы защитить город от длиннонога.

– Что дальше старче? – повернулся Богродуб к Авдону. – В итоге мы все равно без лошадей остались.

Авдон почесал лысину.

– В любом случае нужно отойти дальше от города. Здесь оставаться не безопасно. Не факт, что Нерим выслушает Вальтера. А если сержант упомянет о том, что встретил нас, сюда нагрянет немалая армия.

– Значит пойдем пешком. Но тракт на заказан, патрули расположены на всех выездах из провинции. Остается один выход – двигаться через лес, – воевода вопросительно взглянул на Авдона.

Старик от услышанного задержал дыхание. Он адекватно рассчитывал свои силы и понимал, долгий путь ему не выдержать. Тем более зима полностью вошла в свои права, сковав Эрилхейм на несколько месяцев стужей.

– Это самоубийство, Богродуб! – архиепископ начал приотпывать от холода. – Если мы не замерзнем, то нас сожрут подобные твари, – старик махнул в сторону башен монастыря.

– Что тогда ты предлагаешь?

– Пойдем по тракту. Знаю, что рискованно, но есть шанс наткнуться на повозку. Может нас подбросят до границы, а дальше будем действовать по обстоятельствам.

– Это уму не постижимо, – всплеснул руками воевода. –

Мы, что вдвоем должны спасать весь мир?

– Не вдвоем, – тихо ответил старик, вспомнив о Сигурде и Лукасе.

Архиепископ осознал, что отправил своих протеже на верную гибель. Если чудовища стали появляться так близко от города, что может им встретиться там, в диких краях на севере страны?

– Нам нужно любой ценой попасть в Грездарк! – быстро зашагал Авдон в сторону большака. – Рогнар мудрый правитель, он прислушается к голосу разума и поможет нам остановить Рагнарек. Сообщим ему, что Нерим узурпировал трон. Отправим гонцов в остальные провинции и задушим апокалипсис в зародыше!

Богродубу оставалось лишь надеяться, что старик знает свое дело. Пережитая битва в монастыре, еще раз подтвердила слова архиепископа: «Конец света уже наступил, хоть многие этого и не видят.»

Глава 4

Сигурд открыл глаза и долго не мог понять где находится и что происходит.

Почему-то он лежал в постели сшитой из разноцветных лоскутов. Пахло сухой соломой и домашним очагом. Тени от огня в камине, плавно плясали по бревенчатым стенам маленькой хижины, в которой он находился. Успокаивающе звучал треск полешек.

Вся эта уютная атмосфера его сильно напугала. Вор лежал не шевелясь, внимательно прислушиваясь к звукам. Если память его не подводит, то он никак не мог сейчас находиться здесь. И где это самое «здесь»? Последнее, что он помнил, так это прыжок на голову орку.

«Может я умер? – промелькнула мысль в голове Сигурда. – Но тело говорит об обратном. Мертвые не ощущают боли. А мое ноет так, будь то по нему прошлась толпа троллей.»

Следующее, что почувствовал Ворон, так это сильнейшую жажду. Во рту все пересохло, а язык опух.

«Сколько же прошло времени? И где Лукас и Толбрин?»

Приподнявшись немного, вор огляделся.

Необычная хижина. Над камином пучки сушеных трав, специально заготовленных на зиму. В углу снегоступы, а напротив, закрепленный на стене вязовый лук.

«Я в доме охотника?»

Но тут взгляд Сигурда упал на кувшин, стоявший на небольшой тумбе рядом с кроватью. Протянув руку, Ворон заглянул в горлышко, понюхал.

«Вода! Слава Богам, вода!»

Он прильнул к живительной влаге, начал жадно пить большими глотками. Увлёкся и не услышал, как в хижину вошли.

– Очнулся наконец, – прозвучал хрипловатый голос и послышался шум складываемых на пол дров. – Молодец, что пьешь. Вода – это источник жизни. Ну, как самочувствие?

Сигурд осторожно отодвинул кувшин глядя на собеседника.

Перед ним стоял косматый дед, низкий как пень и сгорбленный. У его ног лежала вязанка дров, перевязанная веревкой. Старик с интересом рассматривал своего гостя. Его серые глаза смотрели пронизательно и не смотря на возраст в них горел огонь жизни.

– Авось проголодался? А? – подмигнул старик. – Сейчас дедушка Торвар сварганит чего-нибудь. Так, кстати зовут меня, – кивнул старец, продолжая хлопотать по дому. – А ты вроде как Сигурд? Правильно?

Ворон быстро огляделся, лихорадочно ища глазами «близнецов».

«Где мои клинки? Что это за старик? Вдруг это колдун?! Откуда он знает мое имя?» – десятки вариантов возможных

действий пронеслись у вора в голове.

– Вещи твои, вон на скамье лежат. Не волнуйся все в целости и сохранности, – старик словно прочитал мысли Сигурда. – Если бы не твои друзья, погиб бы ты в том ущелье. Они сейчас вернутся, ушли по воду.

Услышав такую хорошую новость, Сигурд немного расслабился.

– Значит с ними все в порядке? – уточнил Ворон и тут же напрягся вновь.

«Дед говорит в множественном числе, а значит он видел Толбрина. Почему же так спокойно, будто бы гномы каждый день заходят к нему в гости?!»

Чтобы проверить старика, вор схитрил, задав провокационный вопрос: «Вы, наверное, имели ввиду Лукаса, послушника?»

– Ага, и его тоже, -дед перевернул вертел с мясом. – Но притащил тебя гном. Парень, наверное, не смог бы тебя поднять, уж больно он тощий. Видать давненько вы ползаете по этим горам раз исхудали так?

Снаружи слышались голоса. Затем дверь в хижину отворилась и на пороге возникли заснеженные Толбрин и Лукас. У обоих в руках было по два ведра с водой.

– Снег валит, так что следы прям за тобой исчезают, – отряхиваясь проворчал гном. – Вы гляньте кто проснулся!

Сигурд не успел опомниться, а его уже дружно обнимали Лукас и Толбрин. После теплой постели их оледенелые

тулупы обжигали кожу, а остатки снега с воротников, таяли прямо вору на голову.

– Ну ты брат выдал в том ущелье! – радостно начал разговор Толбрин. – Гоблины аж шарахнулись в сторону! Да мы сами обалдели от увиденного! Как ты это сделал?

– погоди Толбрин, – притормозил гнома послушник, – Сигу нужно время чтобы прийти в себя. Давайте за обедом все и обсудим.

Ворон одобрительно взглянул на Лукаса. Ему действительно нужно было справить нужду и умыться, а потом и поговорит можно. У него самого скопился ворох вопросов к друзьям. Что это за место? Как им удалось выбраться из ущелья? И в конце концов, что произошло с ним самим?

Выйдя из хижины, в лицо Сигурда ударил морозный ветер. Снег, как и говорил гном, падал густой стеной, от чего видимость была не больше метра. Благо туалетная будка была не далеко, и Ворон, хоть и по сугробу, но быстро до нее добрался. На обратном пути пурга стихла, и он постарался, на сколько это было возможным, рассмотреть местность где они находились. Оказалось, что хижина Торвара стояла на достаточно большом расстоянии от «Ползучих гор». Вокруг росли крепкие сосны, не то что те, слабенькие деревца в ущелье. Тем не менее, хребет гор все еще виднелся, даже сквозь снегопад. Сама хижина была потемневшей от времени. Видимо ей было столько же лет, сколько и Торвару. Сейчас, в разгар зимы, этот домик походил на взъерошенного

тетерева. Но даже такое простое убежище, было лучше любой гостиницы, после всех этих приключений в горах.

Сигурд вернулся в дом, где за столом уже сидели хозяин и гости.

– Присаживайся, не стесняйся, – пригласил старик Ворона. – Зайчатина вышла на славу, твои друзья уже успели оценить.

Вор сел рядом с Лукасом. Послушник налил терпкого чаю в большую кружку.

– Спасибо, что приняли нас у себя, – поблагодарил Сигурд хозяина. – Но, позвольте спросить, кто вы?

Старик отложил обглоданную кость в сторону.

– Я охотник. Уже много лет живу и охочусь в этих местах. Пробовал жить среди людей, но оказалось не мое. Жизнь наравне с природой, вот истинное счастье.

Толбрин и Лукас кивали головой. Видимо они тоже самое спрашивали старика. Но хозяин терпеливо и вежливо отвечал на вопросы Сигурда.

– Вас совсем не смущает, то что перед вами настоящий гном? – вор переводил взгляд с Толбрина на Торвара.

– Сынок, – хмыкнул старик, – я господина Толбрина встретил еще много лет назад. Так что нечему удивляться.

Сигурд открыл рот от изумления.

Толбрин виновато поелозил на табурете:

– Видишь ли Сиг, – гном попытался объяснить ситуацию, – Торвар оказался тем самым человеком, что много лет

назад случайно увидел меня. Помнишь, я рассказывал вам как оглушил его обухом? – гном повернулся к старику. – Ты уж извини меня Торвар, я не желал тебе зла.

– Все в порядке, – махнул рукой старик. – Я сам виноват. Нечего было орать как оголтелому и бросаться на тебя с ножом. Хотя, честно признаться, перепугался я тогда до седин.

– Что есть, то есть, – засмеялся гном.

– Пока моя внучка не вернулась, давайте сразу договоримся, – посерьёзnel Торвар. – Я сам ей мягко намекну, что гномы существуют, а потом уж вы появитесь аккуратно.

– А где она сейчас? – поинтересовался Лукас.

– На несколько дней ушла в деревню, шкурки продать да муки купить. Сам я стар уже, так далеко не хожу.

– И ты не боишься отпускать ее одну? – Сигурд представил, что может произойти с одинокой девочкой в глухомани.

– Сейчас уже боюсь, не то что раньше, – Торвар задумчиво прикусил губу. – Вот об этом я и хочу поговорить с тобой.

– Почему со мной?

– Твои друзья, за эти два дня, рассказали мне, что с вами произошло. Признаться, в это трудно поверить, но раз с нами за одним столом сидит гном, то и гоблины в ущелье, могут оказаться реальными.

– Уверяю тебя старик, они реальны как вот эта миска, или ты и я!

– Не они меня беспокоят, – Торвар многозначительно посмотрел на Сигурда.

Ворон, не понимая, что происходит, переводил взгляд с Лукаса на Толбрина.

– Ты ничего не помнишь? – удивился послушник.

– Нет. Я вообще не понимаю, о чем вы.

На несколько секунд все замолчали.

Сырые дрова в камине уныло посвистывали, испаря влагу. Ветви большой сосны, при порывах ветра, царапали стену и крышу хижины.

– Ты VERTITUR CORVUM! – сказал, как отрезал Торвар.

– Чего? – Сигурд приподнял бровь. – Надеюсь это не оскорбление?

– Это диагноз, – скрестил пальцы старик.

Вор, в поисках поддержки, посмотрел на друзей.

Но послушник и гном лишь пожимали плечами и утвердительно кивали, мол старик знает, о чем говорит.

– Выкладывайте, – выдохнул Сигурд. – Надеюсь, ваш диагноз не приписывает мне очочуриться в течении ближайших дней?

– Этот недуг не несет опасности для твоего здоровья. А вот окружающие могут пострадать, – продолжил Торвар. – Говоря простыми словами, ты – оборотень.

Сигурд невольно задержал дыхание.

«Что несет этот старикашка?! Какой еще оборотень?»

Молчание прервал Лукас.

– Сиг, мы своими глазами видели, как ты обернулся. Меня тот орк меньше напугал, чем ты.

– То есть, там в ущелье я превратился в волка?

– Не в волка, а в огромного ворона, – подтвердил слова Лукаса гном. – Такого здорового, что запросто мог бы поднять корову!

– Оборотничество чаще всего сравнивают с ликантропией, когда человек превращается в волка, – Торвар поднялся из-за стола. – Еще бытуют легенды о берсерках, людях-медведях. Но мало кто знает, что люди могут превращаться и в свиней и кошек, а в твоём случае в ворона.

– Ага, в свинью и я могу, – крикнул гном, – стоит лишь чарке не пустеть и через часик будет вам отменный свин!

Присутствующие шутку не оценили.

Торвар порылся на полке возле камина. Вскоре среди снастей и материалов для ремонта охотничьего снаряжения, нашлась толстая самодельная книга, с деревянной коркой, скрепленной кожаными переплетом.

– Здесь записаны наблюдения трех поколений охотников в нашей семье, – с гордостью объявил старик. – Оказывается, мой прадед Ангвид сталкивался с подобным случаем. Только тогда ему встретился безобидный оборотень. Вот, что он пишет:

«В начале июня, зачастил к нему вредитель. Кору на яблонях подчистую сгрыз, еще немного и деревья погибнут.

Прадед ставил силки и капканы, но зверь, удивительным образом, умудрялся обойти их продолжая день за днем уничтожать сад. Тогда Ангвид сам сел в засаде.

Ночью, после полуночи, услышал он хруст. Приблизился и выстрелил из лука в темное пятно возле яблони. Зверь взвизгнул и сбежал. На утро пошел Ангвид по следам крови и нашел на опушке раненого в ногу парня из ближайшего селения.

Принес он значит раненого домой, чтобы рану залечить. Тогда и поведал тот человек о болезни своей. Рассказал парень, что при встрече с определенными людьми или в дни равноденствия оборачивается он в зайца и ничего не может с этим поделать. Вот и приходится добывать себе пропитание в чужих садах и огородах, а в лес боязно ходить, поскольку для волков он отличная добыча.»

– Значит превращение Сигурда в ворона вызвано появлением того орка? – уточнил Лукас.

– Ну, если до этого подобных инцидентов не было, то скорее всего из-за него, – пожал плечами старик.

Сигурд сидел сам не свой, даже есть перестал.

– Да не переживай ты так Сиг! – попытался взбодрить друга гном. – Не пойдем же мы опять в то ущелье, а значит и ты не будешь превращаться.

– Получается, я в образе огромного ворона перебил всю орду гоблинов? – подняв глаза спросил вор. – Вот как нам удалось выбраться?

Толбрин и Лукас переглянулись.

– Не хотелось бы тебя разочаровывать, – скривился Лукас, – но ты вовсе не причем. После того, как ты прыг-

нул на голову орка и действительно обернулся в ворона, но взмахнув пару раз крыльями рухнул плашмя, словно подбитый. Гоблины бросились на тебя, но произошёл оползень и как-то уж очень удачно похоронив под собой большинство монстров, параллельно разделив нас огромным завалом. Мы с Толбрином поверить не могли случившемуся. Оползень как будто обогнул нас, а тебя лишь слегка припорошило снегом. По этому завалу, мы легко спустились вниз, где ты лежал в своем прежнем облике, только без сознания. Толбрин нес тебя остаток ночи и все утро, пока мы не вышли к дому Торвара.

Сигурд кивком, еще раз, поблагодарил гнома.

– А что с орком?

– Да, кто его знает? – махнул рукой гном. – Думаешь нас очень это интересовало? Мы думали, как побыстрее унести оттуда ноги. Слава богам, теперь эти горы позади.

– Я бы на вашем месте не радовался, – серьезным тоном сказал Торвар. – Если Сигурд обернулся единожды, не факт, что этого больше не произойдет. Да, ущелье перекрыто, но гоблины смогут отыскать другой выход. А вдруг оборотничество вашего друга не связано с орком? В таком случае, каждую секунду мы все подвержены опасности.

Все замолчали. Старик мог оказаться прав. Вдруг Сигурд обернется и нападет на них?

– У тебя есть идеи, как нам быть? – послушник с надеждой смотрел на старика.

– К сожалению мои познания про оборотней заканчиваются этими записями, – вздохнул охотник. – Но есть та, кто сможет вам помочь.

Толбрин, Лукас и Сигурд сразу ожили.

– Кто же это, не томи! – гном даже привстал.

– Вендла – ведьма, что поселилась несколько лет назад к западу от Медвежат. Завтра утром должна вернуться моя внучка, попрошу ее вас проводить до тех мест.

– Может это не самая лучшая идея, – Толбрин сел обратно, нахмутив свои густые брови. – Я слышал, ведьмы не самые дружелюбные создания.

– Сам я у нее не был, – Торвар собрал пустые миски. – Но местные частенько к ней заглядывают. Кто мазь от хвори какой попросит, кто за советом приходит. Пока еще никого не съела, если ты об этом.

– Если она действительно что-то сможет сказать по поводу моей..., – Сигурд запнулся, – особенности, то я пойду, пусть она и ведьма. Вы можете меня подождать здесь, если Торвар не против?

– Я бы приютил вас, – охотник виновато поежился, – но после того, что вы рассказали. Короче было бы лучше, чтобы вы как можно быстрее покинули эти края. Не знаю, чем вы навлекли немилость тех чудовищ, но я не хочу, чтобы они в поисках вас, пришли к моему дому.

– Мы понимаем, Торвар, – кивнул Сигурд. – Спасибо за то, что позволил нам остановиться у тебя и немного окле-

маться. Завтра, же с утра, мы покинем твой дом. Но все же, я советую тебе уйти самому. Мир изменился, если не гоблины, то другие создания, не сегодня, то завтра придут сюда. Тем более твой дом стоит в такой глуши.

– Спасибо за совет, – Торвар подкинул дров в камин. – Я уже пожил свое и каким-то там гоблинам меня не напугать. Если придется умереть, то так тому и быть, но на старости лет я не собираюсь бегать от кого бы то ни было.

Вор, уважительно кивнул.

Оставшийся день они еще о многом разговаривали. В основном, охотник расспрашивал путников о их приключениях. Ворон решил умолчать о своих способностях. Достаточно было и того, что Торвар узнал о его способности перевоплощаться. Гном и послушник тоже держали язык за зубами, лишь рассказывая о тех деталях, о которых упоминал Сигурд.

От старика путники узнали, что в столице случился какой-то переполох. Охотник не знал всех подробностей, но по тем сведениям которыми он располагал, стало ясно, что дело касается конунга.

Ночью, Сигурд плохо спал. Последние события никак не выходили из головы. Помимо страха перед внезапным превращением, он переживал о том, что отведенный ему с Авдоном срок истек и Хеммингур может со дня на день объявить о награде за голову Ворона. Конечно вор не знал, что конунг превратился в предводителя драугров и теперь

с армией мертвых идет на Мирград. Также, Сигурд и представить не мог, что в столице трон захватил Нерим и о нем как о преступнике, все уже давно позабыли. Продолжать ли свой путь в Бинферг, или это уже не имеет смысла? Как там Авдон? Вдруг его уже арестовали и теперь солдаты перекрыли все большаки в попытках изловить Ворона и доставить его в столицу для казни. Столько вопросов и не одного ответа. Как бы там ни было, сначала нужно разобраться со своим оборотничеством, а для этого хочешь не хочешь придется идти к ведьме.

Под утро Сигурду приснился сон, где он с огромной высоты наблюдает за убегающими людьми. Повсюду пожары и смерть, а из темноты на него смотрит нечто могущественное и он не может устоять перед этим взором, летит прямо с сердце тьмы.

Глава 5

Сигурд проснулся от шума разговора. Было раннее утро, но за окном все еще царила темнота. По голосу стало ясно, что спорит Торвар с молоденькой девушкой, видимо той самой внучкой, о которой он говорил вчера.

– Уна, не стоит испытывать судьбу! – старый охотник пытался говорить шепотом, но эмоции срывали голос. – Да, я обещал им, что ты проводишь их до Медвежат. Теперь жалею об этом. У того парня подозрение на ликантропию!

– Деда, опять ты за свое! – раздался мягкий красивый голос девушки. – На дворе 1057 год, а ты все про оборотней и чертей судачишь. На тебе все эти истории и закончатся. Теперь понятно почему мама в Грездарк переехала.

– Давай не будем об этом, – голос старика заметно поблек. – А про чертей я никогда не говорил. В них я не верю.

– Ну тогда и нечего про оборотней разговаривать, пусть люди думают, что это выдумки.

– А этот, вон на лавке у камина, – голос старика стал раздраженнее. – Видишь? Это ведь самый настоящий гном!

– Ну да, поэтому я и хочу проводить их. Когда еще выдаться возможность пообщаться с живым гномом?

– Так почему ты не веришь, что их предводитель оборотень? Это глупо! Верить в одних существ и отрицать других. К тому же, ты только что приехала, неужели не лень преде-

львать весь этот путь снова?

– Я все решила, дедушка! И вообще, твои гости весьма странная компания, ты не находишь? Гном, послушник и тот мрачный тип за шторкой. Очень мне интересно, что их объединяет?

Сигурду надоело, что его и друзей, обсуждают «за спиной», поэтому он решительно встал с кушетки на которой провел ночь. Отдернув занавеску отделяющую спальное место от зала, он решительно вышел к хозяевам.

Увидев Ворона Торвар сделал вид, что занимается проверкой снаряжения. Девушка шагнула вперед, протянув изящную ладонь.

– Доброе утро, меня зовут Уна, – улыбнулась она Сигурду.

Вор был поражен красотой этой стройной девушки. Впервые, за столь долгое время, его глаза смотрели не на морды гоблинов или красные лица бородатых разбойников, а на прекрасное создание. Ее упругое тело было облачено в меховые доспехи с кожаными вкладками, но от этого она не выглядела хуже. Наоборот, легкая воинственность придавала ей шарма. Красивое лицо поддернуто загаром зимнего солнца сияло от улыбки. Темные волосы, туго собранные в хвостик на затылке, блестели в свете лучины. Большие, карие глаза с густыми ресницами смотрели живо и с интересом.

Ворон, в свою очередь, взяв руку девушки ответил поклоном. Вышло неуклюже, может потому что он еще не совсем

проснулся, а может потому что никогда еще не приходилось пользоваться «благородными» манерами. Все девушки, которых он знал до этого, были обычными крестьянками или трактирными служанками.

– Сигурд, – представился вор, не в силах отвести глаз от Уны.

Так он и стоял, не отпуская руки девушки, пока та не «прокашлявшись» намекнула на то что пора бы отпустить.

«Надеюсь Толбрин не видел этого, – покраснев подумал Сигурд. – Этот гном точно найдет чем подколоть».

Гном не видел, но старый охотник не упустил того, как Ворон смотрел на его внучку. Старик нарочно громыхнул котелком, от чего Лукас и Толбрин зашевелились, начали просыпаться.

– Уна, – обратился Торвар к внучке. – Раз уж ты одета, сходи пожалуйста за водой, будем завтрак готовить.

Старик подождал пока девушка выскользнет за дверь и тут же повернулся к Сигурду.

– Буду с тобой честен, – серьезным тоном произнес охотник. – Уна собирается идти с вами, а я, как ты понимаешь, против.

– Постой, ты же сам сказал, что внучка проводит нас, – Ворон потер сонные глаза.

– Да говорил, но ночью мне приснился сон, что ты обернулся в огромного Ворона и в лапах уволок ее. Мне кажется

ся это дурное предзнаменование. В общем не отпущу я ее и все тут.

– Ладно, – пожал плечами вор. – Может тогда направление укажешь. В какую сторону твои Медвежата?

Старый охотник облегченно улыбнулся.

– Конечно покажу. Иди буди своих друзей. Чтобы успеть до темноты, вам нужно вскоре выходить.

Через четверть часа все уже завтракали. На улице рас-
свело, и погода наладилась. Уна с неиссякаемым интересом
расспрашивала Толбрина о гномах и их цивилизации. К ее
величайшему сожалению, этот единственный представитель
старшей расы, вообще ничего не знал, поскольку сам не ви-
дел ни одного из соплеменников. Зато Лукас, иногда, встав-
лял какой ни будь аргумент или поправку, будь то бы он
сам был гномом. Толбрин в такие моменты сопел и утыкал-
ся в миску, краснея от того, что свою историю он абсолютно
не знал.

Сигурд же приложил не мало усилий, чтобы не проглядеть
дыру в Уне. Он настолько был очарован девушкой, что это
начинало его пугать.

– Вот и славно, – хлопнул ладонями по коленям Торвар, –
все поели. Пора собираться, иначе ночь застанет вас в доро-
ге.

– Деда, где большой колчан? – спросила Уна, доставая
с полки заготовки для стрел.

– Зачем тебе внучка?

– Как зачем? – удивилась девушка. – С малым-то я только на охоту хожу, и то если поблизости. А нам до деревни вон сколько идти!

– А наши гости никого с собой не берут. Так ведь Сигурд? – охотник пристально посмотрел в глаза вору.

Ворон не ответил, лишь кивнул, когда Уна перевела полный надежды взгляд с деда на него.

– Сиг, почему? – Лукас в своем простодушии был наивен как ребенок. – Нам, что самим придется выискивать дорогу? А если заблудимся?

– Не заблудимся, – с нажимом ответил Ворон.

– Ну, я даже не знаю, – удрученно пробубнил парень, подпирая подбородок руками.

Лукаса можно было понять. Они лишь пару дней провели в нормальных условиях, и перспектива вновь оказаться зимой в лесу без сопровождающего, выбивала его из равновесия.

Гном, в отличии от послушника, сразу понял от куда растут корни. Он отодвинул пустую чашку, громко крякнул, чем вызвал смех девушки, и поднимаясь из-за стола бодро заявил:

– В путь так в путь, нечего тянуть кота за... хвост!

Собрав все необходимое, друзья покинули хижину. Морозный воздух защекотал пазухи носа. Старый охотник и Уна вышли проводить гостей.

Торвар незаметно отвел Сигурда в сторону.

– Спасибо, что не настаивал на том чтобы Уна шла с вами. Я хоть и стар, но зрение у меня хорошее и я вижу, что она тебе понравилась. Только от тебя, парень, разит опасностью. А я не хочу, чтобы моя единственная внучка попала из-за такого как ты в беду.

Сигурд молчал. Ему бы очень хотелось, чтобы девушка проводила их. И конечно, фактор неизвестной дороги, играл последнюю роль в этом желании. Вор чувствовал щемящее чувство тоски, покидая эту лесную избушку. Еще он очень жалел, что в течении всего утра практически не обмолвился словечком с девушкой. Суровый воин, хладнокровный вор спасовал перед хрупкой девчонкой. Дурак, одним словом дурак.

И пока Ворон занимался самобичеванием у себя в голове, старик подробно объяснял, как добраться до деревни Медвежата.

– Ну как, запомнил? – прервал размышления Сигурда охотник.

– А? Да, да. Проще простого, – закивал вор и хотел было идти, как к нему подскочила Уна.

Девушка еще раз протянула руку со словами: «Приятно было познакомиться Сигурд. Ты уж присмотри за ребятами, вдруг гном и впрямь последний, – затем приподнялась на носочки и на ухо прошептала. – А за Лукасом, вообще глаз да глаз.»

Сигурд даже замер от того, как близко ее губы оказались

возле его уха. Он бы отдал кисть на отсечение, чтобы этот момент повторялся снова и снова. Но девушка подмигнув ушла в дом.

Торвар обернулся, удостовериться, что Уна не слышит и добавил напоследок.

– К ведьме, советую пойти безотлагательно. Как бы твое VERTITUR CORVUM не проявилось в неподходящий момент.

– И для тебя, старик, у нас есть совет, – Ворон заглянул в глаза Торвару. – Здесь ты не защитишь Уну. Коли ты так о ней беспокоишься, езжайте в Мирград. Все эти окрестности под большой угрозой. Тот орк из ущелья очень опасен. Вряд ли вся его армия гоблинов собралась чтобы просто погонять козлов по скалам. Они пойдут сюда и дальше, поэтому бегите пока не поздно. Если сам не хочешь, то подумай об Уне.

Старый охотник кивнул.

– Я приму к сведению твои слова, а теперь ступайте, солнце уже высоко.

Путники снова углубились в дикие места, шаг за шагом удаляясь от хижины, единственного места где было тепло и сытно.

Глава 6

Архиепископ обернулся удостовериться, что нет погони. Уже около трех часов он и Богродуб шли по главному тракту в сторону Грездарка. Последняя деревня предместий Мирграда осталась позади, и на большаке все реже стали встречаться путники. Сначала воевода шагал бодро, но со временем все чаще стал спотыкаться. Авдон не предавал этому значения, поскольку и сам устал как старый конь на пашне. Но вот воин, в очередной раз, запнувшись упал навзничь. Архиепископ подбежал чтобы помочь.

– Эй, друг, в чем дело? – Авдон попытался приподнять здоровяка.

Богродуб зашелся сильным кашлем. Тогда старик и увидел, что у его товарища не здоровый цвет лица, к тому же воин держался за раненый бок.

– Дайка я взгляну, что у тебя там, – Авдон помог Богродубу снять панцирь. – Боги милосердные! Ты же говорил тебе слегка зацепили!

Воевода снова закашлялся, на этот раз с кровью.

– Но так оно и было, – выдавливая слова ответил воин. – Царапина не давала о себе знать до последнего часа.

Старик, при помощи снега, промыл рану от размазанной и запекшейся крови. И теперь ему стало все ясно. Ранение, действительно было не глубоким. Лезвие клинка убий-

цы прошло вскользь. Но последствия оказались куда хуже, чем они могли предположить. Тонкой паутинкой, во все стороны от раны, расходились потемневшие капилляры и вены. Этот симптом четко указывал на заражение.

– Плохи наши дела, – покачал головой Авдон. – Похоже клинок ассасина был отравлен.

– Я мог бы об этом догадаться, – воин прокашлялся. – Но со всей этой кутерьмой... Что, совсем все плохо?

– Выглядит паршиво, – честно признался старик. – Но насколько запущено и как долго ты еще протянешь, трудно сказать. Я с таким никогда не сталкивался.

– Вот ведь свезло, – ругаясь попытался встать воевода. – Лучше бы тот убийца сразу меня прикончил, не хочу сдохнуть как паршивый пес на дороге.

– Повернем обратно. Последняя деревня не так далеко, может там найдется травница или знахарь, – Архиепископ помог Богродубу подняться на ноги.

Шли они не долго. На горизонте, со стороны города, появился обоз. Архиепископ решительно встал по середине дороги, останавливая тягловую лошадь.

– Тр-р-р-у, стой! – натянул поводья возница. – Вам, что жить насрать?! Куда под коня лезешь?! – крикнул мужик в большой меховой шапке.

– Как хорошо, что мы вас встретили! – архиепископ обежал лошадь, вставая по правую сторону саней. – Нужна помощь, человек вот-вот может умереть!

Мужик в шапке присмотрелся к старику.

– Ваше Преосвященство, вы что-ли? Ничего себе вас занесло в экую даль, от города! Конечно поможем. Что там у вас?

– Яд, медленно убивает моего спутника! Нужно срочно в ближайшую деревню.

– Так это сам господин Богродуб!? – мужик на санях вообще обалдел от такого количества высокопоставленных лиц в одном месте. – Йорген! Нечего тарашиться, помоги Его преосвященству погрузить господина Богродуба на сани.

Парнишка, лет четырнадцать, живо прыгнул на дорогу. Шаркая по снегу в больших валенках, он подбежал к раненому воину. Вдвоем с Авдоном они смогли уложить воеводу на настил из соломы.

Как только все уселись, обоз тронулся. Но вопреки ожиданию Авдона, они продолжили движение прямо, а не развернулись к той деревне, что осталась позади.

– Нельзя вам назад, – ответил мужик, на возмущенный взгляд архиепископа. – На выезде из города меня обогнал целый отряд всадников. Все в полном обмундировании и серьезные до жути. Я их опередил на своей Лизе (лошадь) только потому, что они каждый сарай по дороге обыскивают. Теперь-то вижу, кого они так рьяно разыскивают. Вернись вы назад, вас бы мигом схватили.

– Как звать тебя, добрый человек? – старик в знак признательности протянул руку.

– Йорд. А это мой сын Йорген, – малец помахал старику рукой. – Надо бы поднажать, чтобы солдаты не нагнали. – мужик ударил вожжами, обоз ускорился.

– Как скоро будет следующая деревня? – Авдон сочувственно посмотрел на тяжело дышащего Богродуба.

– Та, что осталась за вашими спинами, была последняя. Теперь, из человеческого жилья только трактир ожидается, и то, до него пилить, да пилить. К вечеру должны добраться. Но останавливаться я бы не советовал там. Только в крайнем случае, если господину Богродубу совсем не в моготу станет.

– Из-за солдат?

– Нееет, – махнул рукой Йорд. – Хозяин того трактира хуже самого черта. Извините, что упоминаю оного при вас Ваше преосвященство. Три шкуры с вас сдерет за остановку в его развалюхе. Цены за все заломил такие, будто овес у него из золота, а вода течет из серебряных источников с эффектом омолаживания.

Погода к вечеру снова начала портиться. Сильный ветер сопровождался ледяными снежинками, больно бьющих по незакрытым участкам тела. Солдат Нерима все еще не было видно, и Авдон решил, что они просто остались в последней деревне Мирграда чтобы не скакать в метель. Сейчас, наплевательское отношение армии к приказам, сыграло в плюс архиепископу, но что будет, когда человечеству придется объединиться против сил зла? Если хотя бы каждый десятый откажется сражаться или струсит, спрятавшись

в подвале в надежде переждать рагнарек, тогда все, конец! Исчезнет человечество с лица Земли, как и не бывало. Слава Богам, есть еще добрые люди как Йорд и его сын. Неизвестно, что бы случилось, если бы они проехали мимо.

– Йорд, почему ты помог нам? Не каждый остановится на дороге перед неизвестными.

– Не знаю, -пожал плечами мужик. – Просто почувствовал, что вы не опасны. А потом так удивился, что это вы оказались, да еще и с воеводой конунга. Тогда уж я не раздумывая согласился. Я ведь в Мирград ездил за товаром. Вон, под тем тентом шесть корзин с хлебом. Только теперь это деньги на ветер. Простоял у выезда из города пол дня, весь товар зачерствел. Солдаты закрыли город, никого не впускали и не выпускали. Нерим совсем взбеленился, перекрыл дороги, всех обыскивают, допрашивают. Видать изрядно вы ему насолили?

– Мы то ничего ему не сделали. Просто сам факт нашего существования, не дает спокойствия советнику.

– Среди наших ходят слухи, что Нерим пришел Хеммингура, тело спрятал, а сам на трон сел. А вы для него типа конкурентов, вот он за вами и охотится. Просто по мне, так лучше свинью на трон посадить, чем этого кровопийцу. Меньше чем за месяц такого натворил, весь Эрилхейм на ушах стоит.

– На счет того, что «пришел» маловероятно, – Авдон почесал лоб. – Но, трон Нерим и впрямь желает захватить. И за нами погоня из-за этих же причин. Знал бы этот выскоч-

ка, с чем ему вскоре придется столкнуться, сидел бы ровно и не высовывался.

Йорд хотел было поинтересоваться, о чем это говорит Авдон, но старик перелез со скамьи возницы в сани, чтобы проверить Богродуба.

Воевода выглядел все хуже. Он уже не смотрел осознанным взглядом, но из-за лихорадки не мог и уснуть. Старик взял фляжку, смочил платок, приложил ко лбу воина. Очевидно, что воевода не дотянет до Грездарка. Нужно было где-то остановиться.

Тракт, уже как полчаса погрузился в вечерний сумрак и с каждой минутой становилось все темнее. Йорген, зажег масляные лампы и повесил их по правому и левому борту саней.

– Долго еще до трактира? – волнуясь за здоровье воина, спросил Авдон.

– Буквально за следующим подъемом. Значит вы решили остановиться там?

– У нас просто нет другого выбора, – архиепископ закусил губу. – Не важно, сколько запросит трактирщик за ночёвку и горячую похлебку, лишь бы это помогло Богродубу.

– Вы же понимаете, что к утру сюда нагрянут воины Нери-ма?

– Конечно, – Авдон развел руками. – Но я также понимаю, что без должной помощи, мой друг может не дожить до утра.

Йорд понимающе кивнул. Через несколько минут они

увидели свет окна, того самого заведения.

Большак проходил немного в стороне от трактира, но Йорд не стал поворачивать чтобы подъехать ближе к заведению. Он, объяснив это тем, что с деньгами все плохо, а местные стражники по любому взыщут хоть и коня, за остановку на их территории. Мужик, пожелал удачи архиепископу и скорейшего выздоровления воеводе.

– Дай Бог, свидимся в Грездарке! – махнул рукой на прощание купец. Их обоз быстро заскользил в ночь и вскоре Авдон потерял его из виду.

Архиепископ, поддерживая Богродуба под руку, кое-как преодолел заснеженные несколько метров до здания. Старик еще удивился, от чего хозяин так запустил тропинку. Удивление переросло в беспокойство, когда у входа он обнаружил валяющуюся вывеску. Эти признаки не сулили ничего хорошего. Но и оставаться на улице зимой, тоже не вариант. Поэтому, немного помедлив старик толкнул дверь.

Глава 7

Нерим, покончив с ужином, небрежно отодвинулся от стола. Целый день он не находил себе места. Авдон и Богродуб все еще на свободе и, если они сумеют добраться до любого из ярлов, советника ждут большие неприятности. Беглецы наверняка расскажут наместникам провинций, что конунг не в себе, и тогда в Мирград прибудет делегация из всех четырех округов. А значит никаких революций и восстания. Советник не должен был допустить этого. И куда, черт возьми подевался Хеммингур? Весь план, по захвату трона, не стоит и жалкого медяка, если кто-нибудь обнаружит правителя и увидит его психическое состояние, прежде чем тот окочурится или сам Нерим, не вернет его в замок. Помешательство конунга, вот что действительно выгодно советнику. Но если Хеммингур погибнет и об этом узнают люди, то и в этом случае все карты вскроются. Нерим рисковал не просто репутацией, на кону стояла его жизнь. После совершенных преступлений его ждала бы жуткая казнь, при которой он бы умирал долго и мучительно. Утешало одно, армия была под его властью, а значит многие проблемы можно устранить на физическом уровне.

Советник вышел в коридор, прошел по нему до самого конца. Оттуда, в цилиндрической башне, шла винтовая лестница, по ней Нерим поднялся на смотровую площадку зам-

ка. С этой высоты хорошо просматривался весь Мирград. В зимний вечер, особенно красиво было наблюдать за тем как зажигаются огни в домах внизу. Только, Нерим любовался не красотами столицы, а прикидывал сколько золота ему принесет каждая лавка, рынок и даже отдельно взятый человек, когда он взойдет на трон. Ничто не мешает ему добиться желаемого! Если надо, он прольет море крови, но взойдет на престол.

Вот так, стоя на вершине башни и мечтая о власти, Нерим не заметил, как скрытые темнотой ночи, к городу приблизились драугры.

Огромная армия мертвецов, возглавляемая некромантом Хеммингуром, бесшумно подошла к поселению возле городской стены.

Крестьяне спокойно готовились ко сну, не предполагая, что к их порогам подступили трупы, оживленные черной магией.

Драугры, без рыков и завываний, начали вламываться в дома, пробивая доски своими костлявыми руками. Люди, даже не сразу поняли, что происходит, пока первые из их близких, не оказались разорванными или загрызенными. Вот тогда началась паника. Очумелые от ужаса, крестьяне выбегали на улицу, где ходячих мертвецов было еще больше. Крики, плач, где-то вспыхнул пожар, и с каждой новой жертвой армия драугров пополнялась. Несколько смелых мужиков, объединившись, попытались дать отпор, но вилы и то-

поры лишь с хлюпаньем врезались в тела шагающих на них мертвяков, не причиняя никакого вреда. К моменту, когда жители поняли, что к чему, половина из них была уничтожена. Те не многие, кто умудрились не попасть в когти мертвецов, бежали к городским воротам.

Стражники на входе, увидев бегущих в их сторону людей, сначала, по своему обыкновению, неторопливо поднялись, намереваясь устроить черни взбучку, за нарушение спокойствия. Они даже не ожидали, что их сметут, как молодые побеги стая кабанов. Крестьяне начали колотить в решетку, звать солдат караулящих лебедку.

Стражники со стены, конечно отозвались, только руганью и матом. Но вскоре и они увидели, чем вызван такой переполох. Сначала один из воинов заметил пожар, охвативший уже несколько домов, а потом и то, от чего волосы, под шлемом, встали дыбом. Драгоценные секунды, которые могли спасти жизни многих, были утеряны, потому что воины оцепенели от зрелища, открывшегося им сверху. Мертвецы, как будь то лениво хватали паникующих людей и жадно вгрызались в их тела. Буквально через несколько секунд, бывшая жертва поднималась и уже она становилась хищником, нападающей на живых.

Один из стражников бросился поворачивать лебедку. Решетка приподнялась на пол метра. Немногие уцелевшие крестьяне, полезли под нее спасаясь от драгров. Мертвецы последовали за ними.

– Ты что творишь?! – оттолкнул солдата от рычага, его сослуживец. – Хочешь, чтобы нас тут всех разорвали?!

– Но там же люди! Они погибают!

– Пусть уж несколько селян, чем весь Мирград! Бей в колокол, поднимай всех! Кто-нибудь, бегом во дворец, сообщите Нериму!

Отпущенный рычаг, повлек за собой опускание решётки. Железные прутья, с острыми наконечниками снизу, всей массой обрушились на проползающих под ними крестьян и мертвецов. Люди, погибли сразу, но вот драугры лишь потеряли возможность двигаться. Придавленные, они все равно, неистово скребли стылую землю костлявыми пальцами, намереваясь во что бы то ни стало, дотянуться до любого живого существа.

Звон колокола, громким эхом разнесся над спящими улицами Мирграда. Солдаты с факелами уже бегали на стенах, оценивая масштаб осады. Лучники в пустую тратили стрелы, пытаясь сразить наступающих. В итоге, под стенами скапливалось все больше драугров, просто некоторые стали похожи на ежей.

Сонные жители, разбуженные звоном колокола, выходили на улицы, не понимая, что происходит. Стражники загоняли их обратно, нервничали, кричали. По мостовым загрохотали телеги с горючей жидкостью, против осады. На башнях, загорались сигнальные огни, для отдаленных районов города.

Военные, на сколько это было возможно, пытались успо-

коить горожан, но слухи о нападении мертвецов, очень быстро распространились. Город объяла паника. Опасаясь, что мертвые прорвутся в город, некоторые жители принялись громить лавки с продовольствием, чтобы запастись водой и едой. Хозяева этих товаров, не остались в стороне. Не желая быть ограбленными, они защищали свое имущество с оружием в руках. Драугры еще не проникли в Мирград, а на улицах столицы уже проливалась кровь.

Вышло так, что донести о случившемся Нериму, приказали сержанту Вальтеру. Тому самому, у которого была лапа чудовища из монастыря. В первый раз, сержанту дали отворот поворот, не смотря на попытку убедить замковую стражу в серьёзности и важности донесения. Но теперь, когда у Вальтера прямой приказ от командира стражи ворот, его наверняка впустят в замок.

Сержант, подчиняясь приказу, обязан был напрямую бежать во дворец. Но солдат свернул к казармам. В своем сундуке он прятал отрубленную лапу монстра и теперь был шанс показать ее советнику и убедить, что Богродуб и Авдон не причастны к преступлениям, в которых их обвиняют. Схватив сверток, он поспешил к советнику. По пути ему встретились несколько групп мародёров, но останавливаться и наводить порядок он не мог, наступающие мертвецы серьезнее любых грабежей. Пробегая центральную площадь, он увидел, как солдаты выстраиваются в колонны. Для неопытного взгляда, зрелище, казалось бы, воодушевляю-

щим, десятки воинов формируются в сотни. Но стоит при-смотреться и увидишь, как трясутся руки неопытных ново-бранцев. Эрлхейм, вот уже несколько сотен лет не знал во-ин или крупных сражений. Максимум, с чем приходилось сталкиваться стражникам, так это объединённые разбойни-чьи банды. И то, в этих случаях, солдаты брали количеством людей и качеством снаряжения, но никак не боевыми навы-ками. Теперь же, вытащенные из теплых постелей они тря-слись от страха, ведь им, на полном серьезе, сообщили, что придется драться с драуграми. Вальтер пролетел мимо, всем сердцем надеясь, что мертвякам не удастся проникнуть за го-родскую стену, иначе начнется такая резня, после которой улицы Мирграда заполнят реки крови.

Сержант, задыхаясь от долгого бега, приблизился, нако-нец, к воротам замка. В этот раз его даже не остановили и не проверили сверток. Видимо, весть об осаде распростра-нилась очень быстро и стражников на воротах не беспоко-ило ничего, кроме надвигающейся угрозы. Вальтер, разуз-нав где находится советник, поспешил наверх, перепрыгивая через две ступеньки. Добравшись до верхних этажей замка, сержант удивился от количества охраны в коридоре и возле покоев Нерима. Не лучше ли было, половину из этих вои-нов отправить на стены? Вот здесь его проверили с пристра-стием. Отобрали меч и кинжал, велели снять шлем и оста-вить его при входе. Развернув сверток, охранники тут же об-нажили оружие и согласились впустить Вальтера только, ес-

ли он оставит отрубленную конечность под их присмотром. Безусловно, лапа выглядела устрашающе, но сержант намеревался показать ее советнику. Охрана была беспрекословной и Вальтеру пришлось уступить. Наконец, двери в комнату Нерима открылись.

Советник стоял лицом к окну и не двигался. Казалось, он погружен в раздумье и абсолютно не беспокоился по поводу происходящего.

– Господин, – Вальтер припал на колени. – У меня донесение с главных городских ворот! Командир стражи подтверждает, на город напали драугры. Через стены они пробиться не могут, но появился зазор между решёткой ворот и мостовой. Командующий просит подкрепление, чтобы отбросить мертвяков, иначе они прорвутся в город!

Нерим повернулся, и сержант увидел, искаженную нервным расстройством, физиономию советника. Глаза были воспаленными и красными, желваки на скулах то и дело сокращались.

– Вы верите в судьбу сержант? – обратился Нерим к Вальтеру, как будто то они до этого вместе пили чай.

– Господин? – Вальтер вопросительно взглянул на советника.

– Всю свою жизнь, я шел к этому моменту, чтобы такие как ты склонили головы признав меня своим правителем. И вот теперь, когда цель на расстоянии вытянутой руки, объявляется какая-то нечисть и рушит все мои многолет-

ние старания в одну ночь! Я совершил невозможное, избавился от Хеммингура и его сподручных, но как быть с тем, что атакует стены моего города? Ты представить себе не можешь, сержант, чего мне стоило найти и нанять «теневого воинов». О, эти ребята безусловно стоят своих денег, но даже им не совладать с теми, кто уже мертв. Что это, раз не судьба или карма? Ничего не могло остановить меня, и Богам пришлось прибегнуть к мистическим силам, – Нерим самодовольно оскалился. – Я принимаю их вызов! Пусть хоть земля разверзнется под ногами, мне все равно, трон мой и только мой! – Советник, дикими глазами, смотрел сквозь Вальтера. – Если придется я отправлю в бой всех, всех до единого! Не важно сколько погибнет, главное, чтобы город остался в моих руках!

Вальтер ошарашенно смотрел на советника. После таких признаний, его не оставят в живых. Между тем, Нерим продолжал кричать о своем праве на трон. Советник явно был не в себе, и Вальтер оказался под горячей рукой.

– Каков будет приказ, господин? – сержант надеялся, что прямой вопрос отвлечет Нерима от ярости, наполняющей его.

– Приказ? Конечно, я ведь правитель. Стража! – в покои тут же ввалились десятки воинов. – Соберите всех и отправьте к воротам, их нужно во что бы то ни стало закрыть. Сержанта в темницу, мне кажется он предатель!

Вальтера быстро подхватили под руки.

Советник, приблизившись к нему спокойно сказал.

– Спасибо сержант, что выслушали, я больше не мог носить это все в себе. Но ты же понимаешь, после всего, что ты узнал, я не могу отпустить тебя. Посидишь в подземелье, пока я не улажу вопрос с осадой.

Один из стражников передал сверток с лапой советнику.

– Что это?

– Это мерзость была у него, когда он к вам пришел, – стражник развернул плащаницу.

Советник вопросительно поднял глаза на Вальтера.

– Это то, что должно было обелить честное имя Авдона и Богродуба, – сухо ответил сержант. – Но теперь я понимаю, дело вовсе не в ошибочном обвинении.

– Такова жизнь, сильный всегда ест слабого, – затем Нерим кивнул охране. – Уведите его!

Вальтер, даже представить себе не мог, насколько повезло ему. Прямо в этот момент, когда его вели по коридорам замка, придавленные решеткой драугры, не зная усталости рвали когтями мостовую, и уже несколько кирпичей вывалились из кладки. Солдаты, занятые отстрелом напирających на стены мертвяков, не заметили, как один из трупов, оторвав прижатую штырем ногу, прорвался во внутрь. Драугр, подчиняясь воле могущественного создателя пополз на руках глубже в город. Та сущность, что управляла им, понимала, это та самая лазейка, с которой начнется великое падение столицы Эрлхейма. И где-то на задворках Вселенной, бог

ветров Виндр, готов был кусать локти, от того, что еще одно сражение вот-вот будет проиграно.

Глава 8

Уже час, как стемнело, а на деревню ни намека. Вспотевшие от постоянной борьбы с сугробами Сигурд, Лукас и Толбрин вынуждены были остановиться.

– Нет, ну я как в воду глядел, – прислоняясь к стволу кривой ели высказался послушник. – Говорю вам, мы заблудились!

Гном, тоже тяжело дышал, опираясь на рукоять секиры.

– Сиг, повтори, как там Торвар объяснял дорогу? Вроде как до наступления сумерек мы должны были добраться до Медвежат, правильно?

Ворон повернулся вокруг, огляделся. Действительно, человеческим присутствием здесь и не пахло, повсюду лес, причем не тронутый топорами и только следы, которые Ворон с друзьями и оставил. Благо, стояла полная луна и в ее серебристом свете можно было хорошо видеть.

– Вернемся назад, покуда снег не пошел, – твердо заявил Сигурд. – Следы хорошо видны, а значит с обратной дороги не сойдем.

– И почему старик Торвар не позволил Уне проводить нас? – недовольно бормотал Лукас, стараясь шагать по проторенной, до этого, тропинки. – Сиг, ты конечно извини, но чем ты слушал, когда дед объяснял, как пройти?

– Да не до этого ему было, – усмехнулся гном. – Наш су-

ровый парень, вроде как влюбился.

– Что ты мелешь, гном? – вор покраснел так, что можно было увидеть даже в лунном свете.

– А что? Ты думаешь я не видел, как ты все утро на нее пялился? Словно козел на кочан капусты! – Толбрин захохотал. – Потому дедуля и не отпустил внучку. Я бы тоже не отпустил.

– Торвар, ты нарываешься на грубость! – Ворона задела последняя фраза.

– Сиг, да ты посмотри на себя, – спокойно отвечал гном. – Сам же понимаешь, ты не ярл и даже не хускарл. А про то, как ты выглядишь я вообще молчу. Конечно старик переживает за Уну.

– А, что не так с моей внешностью?

– Ну, не то чтобы совсем все плохо, – протянул гном. – Просто, по тебе видно, что ты и дня мирно не прожил. Весь такой суровый, угрюмый, ты, когда последний раз улыбался?

– Знаешь ли, что-то не до улыбок последнее время. Начиная с того, что я попался в казне Хеммингура, заканчивая сегодняшним плутанием по этим лесам. Сплошная черная полоса. Я уже дождаться не могу, когда все это закончится!

– Это правда, Сиг? – послушник перелез через ствол поваленной ветром березы. – Тебе приглянулась Уна?

– Отстань Лукас, тебе-то какая разница? Ты, вообще, без пяти минут монах, – Сигурд ускорился, намереваясь улизнуть от разговора на шепетильную тему.

Послушник обрадовался, что попал в точку и поспешил за другом, донимая своими вопросами.

– Ну и что, что монах. Любовь, это проявление божественного промысла, а обет не запрещает нам поддерживать все Его деяния.

– Да, симпатичная девчонка, только это еще ни о чем не говорит, – вор попытался изобразить безразличие. – Сосредоточься лучше на дороге. Как думаешь, где мы свернули не туда?

Лукас осмотрелся. Поднял глаза к небу, что-то прикинул, прикладывая вытянутые большой и указательный палец к звездам. Снова, посчитал в уме и обратился к друзьям.

– На сто процентов я не уверен, но если хижина Торвара на юго-востоке, а махал рукой он в сторону пролеска, чуть правее, то нам нужно вон в ту сторону. Только, я еще раз предупреждаю, это еще не значит, что мы выйдем к деревне.

Ворон посмотрел на гнома.

– Что скажешь Толбрин? Рискнем?

– Чем рисковать-то? – гном презрительно скривил физиономию. – Заблудиться не в этом, а в другом месте? По мне так это одна и та же коровья лепешка, только в разных местах.

– Весьма оптимистично, – фыркнул Лукас. – Ну, раз никто не против следуйте за мной, господа.

Теперь уже послушник вел друзей, через ночной лес. Колочий мороз, сначала вызывал лишь дискомфорт, но вско-

ре стал настоящей проблемой. Их одежда, во многих местах одубенела и превратилась в ледяную корку.

Пройдя еще пару тяжелых километров, путники вынуждены были остановиться.

– Привал, – скомандовал Сигурд. – Может мы и правильно идем, но, если не разведем костер, превратимся в ледышки. Здорово, что охотник дал нам трутницу.

Вскоре в лесу горел большой костер. Путнику с превеликим удовольствием отогревались возле пламени, то и дело нахваливая Богов, за то, что когда-то люди научились добывать огонь.

– Давай посмотрим, что нам Торвар из еды положил? – гном развязал дорожный мешок. – Ого! Ну, сегодня мы с голоду не умрем, – потирая большие ладони, радостно заявил Толбрин.

В мешке отыскалось вяленое мясо, хлеб, сыр, орехи и фляжка красного вина.

Гном первый, выдернул пробку и сделал несколько глубоких глотков.

– Во, старик расщедрился, – закусывая ломтем сыра отозвался гном. – Вино у него, что надо!

Фляжку передали дальше. Сигурд сделал несколько больших глотков, жидкость приятно согрела нутро. Напиток оказался крепким и несмотря на холод, друзья быстро захмелели. Алкоголь развязал языки и Лукас с Толбрином принялись донимать Сигурда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.